

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК НОВАЯ ЭРА

АЛЕКСАНДР ТЕНГРИХАНОВ

РЕЖИССЕР СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ЗА ОКНОМ ИНАЯ ЖИЗНЬ

Фантастический боевик. Новая эра

Александр Тенгриханов
Режиссер Советского Союза

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Тенгриханов А.

Режиссер Советского Союза / А. Тенгриханов — «Издательство АСТ», 2023 — (Фантастический боевик. Новая эра)

ISBN 978-5-17-152824-9

Волей провидения или высших сил Алексей Мещеряков оказался в прошлом. За окном 1966 год и совершенно иная жизнь. Более того, у него теперь есть семья и дети. А еще перед нашим героем стоит задача снять популярный фильм не хуже, чем у современников. Сможет ли Алексей что-то противопоставить зубрам золотого века советского кино? Ведь ему придется преодолеть множество препятствий, находясь в совершенно чужой среде.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-152824-9

© Тенгриханов А., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Александр Тенгриханов

Режиссер Советского Союза

© Александр Тенгриханов, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

Глава 1

– Стоп! Снято! – устало выкрикивает Моисеич.

Народ тут же радостно загалдел и начал броуновское движение, понятное только профессионалам. Гриммер подбежала к нашей Софье и повела ее в отдельное помещение, чтобы удалить раздражающий актрису макияж. Оператор что-то втолковывает ассистенту и техникам, начавшим отсоединять оборудование от генератора. В общем, все заняты своими делами, даже мой сорежиссер эмоционально обсуждает последний эпизод с одним из главных героев. Только я стою как неприкаянный и чувствую, что с сердца упал камень размером поболее Эвереста, а дыхание сперло самым натуральным образом. Мне уже нет никакого дела до чудесного летнего вечера, чистейшего воздуха и легкого ветерка, несущего прохладу с Нерли. В голове набатом стучит только одна фраза: «Я сделал это!»

Два года колоссального напряжения сил, сожженных нервов, борьбы с ветряными мельницами, ударов со стороны завистников, но самое главное – нечеловеческого труда. Еще будут долгие часы монтажа, озвучки, согласование с разными комиссиями и идеологическим отделом. Но дело сделано – и пусть хоть кто-то попробует встать у меня на пути! Смету любую преграду, как асфальтовый каток. Это мое выстраданное детище, хоть и находящееся в стадии младенчества. Да – идею, и много чего остального, я банально спер, да простят меня реальные авторы сериала. Хочу надеяться, что история пойдет по иному пути развития, и они еще снимут свое кино. Только это не отменяет труда всего коллектива, который сформировался в стойкую группу единомышленников еще со времен моей дипломной работы.

Чувствую, что стало немного отпускать, и я достаю заранее приготовленную кубинскую сигару, которую решил выкурить именно в этот момент. Выдыхаю ароматный дым, с трудом удерживаясь от кашля. В голове сразу зашумело и появилось ощущение легкого опьянения. Затягиваюсь еще раз и уже более спокойно смотрю на окружающую меня суету. Мысли постепенно возвращаются к тому самому дню, который кардинально изменил мою жизнь. Или не мою? Я до сих пор испытываю легкий дискомфорт от того, что занял в этом мире чужое место. Но к черту рефлексии, ведь у меня такое событие!

Прав был этот чертов колдун. Ранее мне все в жизни давалось легко, и я никогда не прилагал особых усилий для достижения своих целей. А если встречал какое-то препятствие, то старался его обойти или отходил в сторонку. По молодости у меня были какие-то ориентиры, но они быстро разбились о быт и окружающую реальность. Зачем тебе стремиться в небо, если на земле тоже неплохо кормят? Даже семью я потерял, потому что просто не привык бороться и хвататься зубами за кусок пирога под названием жизнь. Но обо всем по порядку.

При выходе из метро увидел знакомую фигуру. Сначала думал, что ошибся, но решил окликнуть медленно бредущего человека. С Михаилом мы познакомились в крупной строительной компании, где проработали несколько лет. Он начинал с обычного менеджера, а я уже возглавлял один из отделов. Так как мы ровесники и высокомерие мне несвойственно, то начали общаться. Темы были простые – бабы, футбол и реже политика. Я вообще человек аполитичный, на выборы не хожу, и готов голосовать исключительно за партию любителей пива, будь такая на нашем Олимпе. По пятницам пропускали по паре стаканов или пили это самое пиво в парке, когда позволяла погода. Далее дорожки разошлись, я все так же трудился на ниве строительства, а коллега ушел в иную отрасль. Одно время созванивались и переписывались в соцсетях, пару раз даже встретились, но потом окончательно потеряли друг друга.

И вот вдруг встретились случайно на выходе из метро. Поручались, перекинулись парой слов и решили по старой традиции принять умеренную дозу горячительных напитков. Недалеко от моего дома есть отличная рюмочная, где можно выпить без опасений отравиться и слегка перекусить. Взяли себе пузырек, чебуреков и сока.

Встали за круглый столик старого образца, сейчас таких в Москве и не встретишь. После четвертой рюмки, когда голова слегка зашумела, а мысли понеслись как скакуны, начался более откровенный разговор. Миша возглавлял какую-то непонятную компанию, вроде как консалтинговую. Под этим понятием можно спрятать что угодно, хоть продажу специфических веществ. Раз человек не хочет объяснять, чем конкретно занимается, – то зачем настаивать.

Я рассказал, что после кризиса ушел из строительной компании и неожиданно устроился начальником отдела закупок в один из БЦ. В общем, слежу, чтобы все службы и отделы вовремя получали запрошенные товары. Платят меньше, чем на прежней работе, зато особо не перетруждаюсь. Михаил как-то странно на меня посмотрел, но не перебивал. На вопрос о семье ответил, что развелся и перебрался в квартиру, которая осталась от бабушки. Сейчас в поиске, хотя процесс сильно затянулся.

– Скажи, Алексей, – вдруг произносит собеседник, закончив поедать ароматный чебурек. – А ты не пробовал осуществить свои детские или юношеские мечты?

В ответ я рассмеялся. В детском садике я хотел стать пожарным. В средних классах меня посещали мысли о карьере художника или графического дизайнера – тогда я занимался в изостудии. Будучи старшеклассником, мечтал о каких-нибудь творческих проектах. Мы тогда с друзьями пробовали снимать ролики для YouTube, некоторые из них были весьма популярны. А далее, по настоянию мамы, я поступил в технический вуз, так как всегда дружил с математикой. С работой мне помогли предки, устроив в ту самую строительную компанию, хотя пришлось пройти два этапа собеседований. На работе тоже никто красную дорожку не расстилал, и приходилось осваивать новую специальность. Про рисование с прочим творчеством я вспомнил, когда сын пошел в школу и пришлось помогать ему с забавными домашками. Сейчас он с бывшей благоверной живет в Испании, а про свои юношеские мечты я давно не вспоминаю.

– Тебе все слишком легко давалось, – опять этот странный взгляд. – Вам москвичам всегда жилось лучше остальной России. Даже в простой московской школе образование выше уровнем, чем в самой престижной провинциальной. Далее – институт, родня поможет с работой, от бабушки останется квартира. Народ берет кабальные ипотечные кредиты, а вы жируете, сдавая приезжим оставшиеся в наследство квартиры. Так и живете, паразитируя на провинции.

Чего-то Мишу понесло в далекие дали. Я, конечно, слышал иногда такие разговоры – и всегда офигевал. У меня сразу возникает простой вопрос для этих недовольных – кто тебе мешал окончить школу с высокими баллами, поступить в нормальный вуз и сделать карьеру не менеджера, а, например, инженера или программиста? На Москве свет клином не сошелся – в стране десяток городов с весьма комфортными условиями для жизни. Не верю, что все миллионы тамошних жителей влачат жалкое существование, исходя на кашку, завидуя москвичам.

Или почему не приехать в столицу и сделать здесь карьеру, если ты такой талантливый? Есть заграница на худой конец. Я, например, хорошо учился в школе, в топовый институт поступил сам, без всякой помощи, неплохо знаю английский и освоил множество компьютерных программ. На меня с неба ништяки не падали – ну, кроме квартиры умершей бабушки. Хотя бы предпочел, чтобы она была жива, и я продолжал бы ходить к ней в гости на выходные. Но и логика в словах собеседника присутствует, так как на фоне остальной страны Первопрестольная живет гораздо лучше. В развитых странах все-таки нет такого дисбаланса между провинцией и столицей.

Ранее я не замечал за своим экс-коллегой подобных настроений. Да и непохож он на неудачника, судя по прикиду. Айфон сейчас может купить любой дурак, для них кредиты и придуманы, поэтому телефон – не мерило успеха. Не являюсь знатоком современной моды, но добротные брендовые джинсы, туфли и сумку отличу от разного рода помоек. Ранее мой собутыльник ходил в одежде из «Садовода» и не заморачивался по этому поводу. За восемь лет дела явно пошли в гору, но все равно – не понять этого странного наезда обиженного на весь мир провинциала-неудачника. Или я совсем зажрался и не замечаю происходящего

вокруг? В любом случае – у меня было желание выпить и пообщаться со старым знакомым, а не выслушивать непонятные упреки насчет моего происхождения.

Разливаю остатки водки и решаю, что пора закругляться. Не нравится мне тема разговора и недобрый взгляд собеседника. Да и хватит уже алкоголя. Завтра надо заехать к предкам, которые собираются перебираться на дачу. Они всегда уезжают на майские и возвращаются в конце сентября. Мама опять загрузит меня поливкой ее ненаглядных цветочков, протиркой пыли и прочими мелочами. Хорошо, что коты они берут с собой, и не нужно будет мотаться каждый день кормить животное. А с ним все не так уж просто. Первый выезд на природу стал для Барсика настоящим шоком. Привыкший к закрытому помещению, бедный котик чуть не схватил сердечный приступ. Вместе с ним пришлось успокаивать маму, которая испереживалась за всеобщего любимца. Но со временем кот освоился на новом месте и даже поймал пару мышей и птичку, к удовольствию бати и ужасу мамы.

– Ты извини, если я был излишне резок. День тяжелый, и вообще. Но признайся, что тебе слишком легко все давалось в жизни. – Миша включил заднюю.

Не вижу смысла спорить. Выпили, закусили и сменили тему на футбол. Так как оба болеем за «Спартак», то здесь у нас полный консенсус. Дежурно поругали руководство с игроками, которые просрали очередной сезон. Михаил с самым серьезным видом начал рассказывать, что наш любимый клуб профессионально сглазили. Мол, над этим делом трудится целая группа заклинателей, нанятая Газпромом. Поржали, но у меня сложилось впечатление, что он действительно в это верит. Далее обсудили бывших коллег, особенно секретаршу Леночку, которой хотели присунуть все мужики нашего офиса. В общем, обычный треп ни о чем и обо всем. Плавно перешли на мою нынешнюю работу, при этом Миша старательно молчал о своей. Заказали еще двести граммов, дабы беседа не теряла своего плавного течения.

Чуть позже, перебравшись в соседний пивбар, где решили отшлифовать выпитую водку, разговор вдруг зашел про кинематограф. Я и забыл, что мой экс-коллега – большой любитель советского кино и на дух не переносит голливудскую продукцию, особенно современную. В принципе, я тоже давно перестал понимать, как люди смотрят последние «шедевры» со всяким марвеловским говном. Ладно молодежь – но что в кинотеатрах делают люди слегка за тридцать, вроде меня, или постарше? Неужели народ до такой степени отупел? С юнцами все понятно – программа господина Филиппова по дебилизации школьников начала давать свои плоды. Хотя, может, здесь комплексная работа по перековке советского наследия в образовании, дабы нивелировать его до западных стандартов. «Человек думающий» стремительно переквалифицировался в потребителя.

Не знаю, виной тому пиво или водка, но я излишне резко отозвался о пристрастии своего собеседника. Вот тогда мной и была совершена роковая ошибка. Хотя, как посмотреть – может, наоборот, все произошедшее и к лучшему.

– Значит, классика нашего кино тебе не нравится? – постукивая полосатиком по тарелке, процедил Михаил. – Подача слабая, заимствований много и идеология раздражает? А как, по-твоему, должно быть?

Я, дурак, возьми и выложи, что советское кино конца пятидесятых и начала шестидесятых не вызывает у меня абсолютного восторга. Если убрать несколько, несомненно, успешных работ, то остальное могло быть гораздо лучше. Мол, есть в большинстве фильмов какая-то недосказанность, наигранность – и вообще, по сравнению с западными аналогами оно гораздо слабее. Может, виной тому цензура или еще какие-то проблемы. Актеры были крутые, и часто вытягивали посредственные фильмы. Но, опять-таки, речь идет о киноиндустрии в целом. Но никто не покушается на главные шедевры давно канувшей в Лету страны. Здесь мои вкусы в массе своей совпадают с большинством населения.

Но уточнять было уже поздно. После этих слов мой собеседник чуть не задохнулся от возмущения, для успокоения залпом выпил целую кружку пива.

– А комедии? А фильмы про войну? Да и острых социальных картин хватало. Насчет перебора в некоторых вещах идеологической цензуры – спорить не буду. Но это лучше того дерьма, во что превратился кинематограф в конце восьмидесятых. Да по сравнению со всей этой чернухой и сраным Голливудом, кино пятидесятых-шестидесятых – святые времена. Ты не ответил – комедии тебе тоже не нравятся? Ведь того же Гайдая и Рязанова люди каждый год смотрят и радуются.

Чую, что без конфликта уже не обойдется. Но и я закусил удила, хотя изначально просто хотел потроллить эмоционального оппонента. Плюс он меня изрядно напряг своей сентенцией про москвичей. Тут уже начнешь доказывать назло иную точку зрения, даже если думаешь иначе. Добиваю свою кружку и показываю официанту повторить.

– Фильмы про войну в пьяном виде обсуждать не буду, так как это пошло. Что касается остального, то ты меня не хочешь выслушать. Рязанова уважаю, кроме поздних вещей. Данелия тоже, но не все фильмы. «Кин-дза-дза» – это просто жемчужина в той куче компоста, в которое превратилось кино в конце восьмидесятых. Во времена перестройки вообще многие великие неожиданно деградировали. Либо конъюнктура требовала дерьма побольше, или банально выдохлись. А чего такого в твоём Гайдае? Экцентричный стиль на базе гэггов, содранных с Бастера Китона и Чаплина. Можно разок глянуть, но не десятилетиями же крутить. Это какой же был дефицит хорошего кино, если мы продолжаем смотреть десяток фильмов на протяжении поколений? И вообще, я к кинематографу отношусь спокойно, предпочитаю хорошую книгу.

– Да ты что вообще несешь! Это же шедевры!

Возмущению Михаила не было предела. Грешным делом подумал, что он сейчас полезет в драку. Но постепенно собеседник успокоился, глотнул пива и посмотрел на меня практически трезвым взглядом.

– Ты здесь полил грязью золотое время советского кино. Критиковать и ругать – большого ума не надо. Но хоть что-то тебе нравится?

Опять у нас разговор ушел в не ту степь. Я люблю советское кино, и Гайдая тоже. Особенно приятно его смотреть на фоне дерьма под названием российский кинематограф. Только с годами я стал иначе оценивать некоторые вещи. Например, Женя Лукашин и Надя для меня отнюдь не положительные герои, как и грузин из «Мимино», особенно в свете последних событий. Есть неудачные фильмы и у моего любимого Рязанова. Советское кино пыталось воспитать у человека тягу к прекрасному и правильную жизненную позицию. Чего нельзя сказать об америкосах и прочих французах. Но если рассматривать индустрию в целом и качество исполнения многих работ, то я нахожу множество недостатков. Михаилу же ответил немного иначе. Он мне не брат или друг, чтобы душу открывать.

– Из комедий нравятся «Добро пожаловать», «Женитьба Бальзаминова», «Белое солнце пустыни», «Кавказская пленница» – это самые любимые. Мелодрамы не люблю, тем более в советском исполнении. Разве что «Военно-полевой роман», но это иная эпоха.

– А «Бриллиантовая рука», «Берегись автомобиля», «Три плюс два»? – перебил меня Миша, не дав договорить. – Ты, Мещеряков, – не человек, а самая настоящая контра! Чем тебе Гайдай не угодил? Осталось на святое покушаться – обгадь мне здесь еще «Человек-амфибия»!

– Уже говорил, что Гайдай мне не нравится своей однотипностью. Он и выдохся одним из первых, если брать твою золотую эпоху. Я как-то узнал, что «Спортлото-82» – его картина. Честно скажу, что муть редкая, с попыткой стандартных гэгговских кривляний. Но то, что проходило в шестидесятые – уже не подошло более избалованным и искушенным зрителям восьмидесятых. Да и напрягает меня постоянная тема обыгрывания алкоголя. У меня дядька от водки помер. Золотой был человек, но в сорок лет сгорел на этом невидимом фронте. «Амфибия» же – фильм неплохой, музыка вообще класс!

– Кто бы говорил про алкоголь, – собеседник указал на кружку с пивом.

– Иногда нужно расслабиться. Но я свою норму знаю и пью не так часто. Завтра дел хватает, поэтому пора закругляться. Здесь с тобой спорить не буду.

– Значит, говоришь, что тебе кино в массе своей не нравится? – опять начал Михаил, когда мы уже вышли на улицу. – Сам ты наверняка снял бы лучше? Небось, и державу мог бы прославить на весь мир? И даже фильм сможешь снять лучше всяких «Амфибий» и прочих «Гусарских баллад»? Ну-ну...

– Все-таки я выразился иначе. Но в некоторых жанрах, безусловно, было поле непаханое – социальные драмы, боевики, детективы, да и просто фильмы про жизнь простых людей, без всяких прикрас с идеологической подоплекой.

– Наверное, я не говорил, что оказываю услуги определенного характера. Скажем так – магического, – Миша заржал пьяным смехом. – А давай перенесем слепок твоего сознания в прошлое, и ты покажешь всем мастер-класс? Критик доморощенный выискался, кино ему советское не нравится.

– Делай что хочешь, мне пора.

Пожал руку пьяно ухмылявшемуся Михаилу и двинул в сторону дома. Что за бред он несет? Какой-то спор. Вроде выпили не так много. Это какие ныне тараканы у людей в головах? Всё, забыли об экс-коллеге. Сегодня надо выспаться, а завтра ехать помогать предкам.

Глава 2

Телефон начал свою очередную трель, если этот мерзкий звук можно назвать столь поэтическим словом. На самом деле – обычный трезвон, как у старого аппарата, который стоял у бабушки в девяностые. Чего-то не помню, чтобы я ставил себе такой рингтон.

Нет, положительно, меня это достало. Скидываю одеяло, сажусь на кровати – и голову сразу пронизывает жуткая боль, будто в нее воткнули раскаленное копьё. Вроде вчера выпил в меру, не должно быть такого тяжелого похмелья. Или все-таки последняя кружка пива была лишней? Не открывая глаз шарю рукой по прикроватной тумбочке в поисках мобилы. Вдруг понимаю, что мерзкий звон раздается из другой комнаты. Делаю над собой усилие и тихонько, по стеночке, добираюсь до кухни, где снимаю трубку с телефонного аппарата.

– Леха, это я, Самсон, – орет незнакомый и одновременно знакомый голос. – Ты там живой? Чего к телефону не подходишь? Забыл, что договаривались созвониться насчет шабашки? В общем, все в порядке – через неделю нас ждут в садике. Вчера опять перебухал, что ли?

– Есть немного. Давай вечером созвонимся, – отвечаю хриплым голосом и кладу трубку.

Не знаю, что меня больше поразило. Неизвестный Самсон, который договорился о шабашке, эбонитовая трубка древнего телефона в моей руке или совершенно незнакомая кухня весьма винтажного вида. Зовут меня точно Алексей, но у меня нет знакомых по имени Самсон, и я никогда не носил мерзкие семейники синего цвета, которые сейчас на мне. Мля, ноги и руки тоже не мои. Так, спокойно, Мещеряков, – сейчас мы выпьем водички, немного полежим, и все глюки исчезнут, как позапрошлогодний снег.

Беру со стола странную чашку и подхожу к раковине. Все хорошо – это просто галлюцинации, а не белая горячка. Краники отливают медью и соединены резиновым шлангчиком с какой-то пимпочкой на конце. Насколько я понял, подача холодной и горячей воды идет по разным кранам, а этот девайс ее перемешивает. А почему нет нормального смесителя? Ладно, сейчас пить. Открываю скрипящий раритет, наполняю кружку, подношу ее ко рту и понимаю, что набрал горячую.

Черт! Выплескиваю воду в железную раковину и поворачиваю второй кран. Ух, как хорошо! И вода не отдает какой-нибудь гадостью, вроде хлорки – прямо родниковая. Или мой сегодняшний сушняк примет любую жидкость?

Выпив около литра благословенной влаги, я немного успокоился и понял, что организм хочет расстаться с ее частью. Захожу в туалет и уже ничему не удивляюсь. Ни чугунному бачку на длинной трубе, ни длинной цепочке с фарфоровой ручкой для спуска воды. Как-то я видел подобную конструкцию в одном провинциальном учреждении, где не делали ремонт лет сорок. Бывают же подобные выверты сознания. Сделав свои дела, возвращаюсь на кухню, где наполняю кружку водой и как сомнамбуладвигаюсь в спальню. Стараясь не оглядываться по сторонам, ложусь на кровать, закрываю глаза и проваливаюсь в дрему. Вроде сплю, но на самом деле мозг лихорадочно работает, вспоминая вчерашний день и причину такого похмелья.

Насколько помню, количество алкоголя я дозировал. Придя домой, искупался и сразу завалился спать. Человек я адекватный и себя контролирую, за добавкой точно не бегал. Чего же мне так плохо и откуда такая боль? Постепенно успокаиваюсь и засыпаю.

Второй раз просыпаюсь уже сам, без помощи телефона. Хотя сквозь сон показалось, что рядом с ухом тикает будильник. У меня в жизни не было подобных раритетов. Опять глюки. Уже окончательно проснувшись, пытаюсь понять, что с моим самочувствием. Физически вроде полегчало, и головная боль отступила. Пытаюсь понять, что меня беспокоит, и начинаю догадываться – звуки. Тиканье будильника еще можно объяснить. Но вот с улицы раздаются совершенно иные шумы. Если детские крики с площадки – вещь привычная, то отсутствие гула от

бешеного московского трафика насторожило меня больше, чем давешний раритетный телефон.

Ладно, чему быть – того не миновать. Если я сошел с ума или допился до чертиков – значит, медицина нам поможет. А вот другой вариант я даже рассматривать не хочу.

Пялюсь на совершенно чужую обстановку в спальне. Обыкновенная двуспальная кровать с резной спинкой, две массивные тумбы по краям, на них стоят небольшие торшеры. Напротив койки – зеркало с будуаром и стулом без спинки, с моей стороны шифоньер под цвет тумбочек. Глянул наверх – люстра с какими-то висюльками и лампочками, похожими на свечи. На стене, прямо надо мной, большая картина – только не вижу, что там изображено. В принципе, я мог оказаться у какой-нибудь дамы и не помнить вчерашнего вечера. Мебель у людей разная. Но меня не покидает ощущение, что окружающая обстановка, как и телефон, явно из другого времени. Только все выглядит вполне себе новым, будто вчера из магазина.

Новый облик уже не удивил. Пропорции тела примерно одинаковые, но есть отличия. Из зеркала на меня смотрит худощавый и русоволосый мужчина, лет на восемь моложе меня настоящего. Глаза у здешнего тела голубые и волосы густые. В своей ипостаси я сероглаз, с намечающимися залысинами и небольшим пивным животиком. А сейчас – хоть шампунь рекламируй, да и сами волосы длинноваты, я предпочитаю короткую стрижку. Фигура тоже в полном порядке. Заканчиваю с обликом и начинаю осмотр квартиры, предварительно натянув треники с оттянутыми коленками.

Судя по большому количеству незнакомых баночек и тюбиков на будуарном столике, живу я не один, а явно с дамой. Перемещаюсь в другую комнату. Зал был чем-то похож на фото, коих хватает в интернете. Большой шкаф с несколькими отделениями, заставленный хрусталем и посудой. В углу на столике телевизор с небольшим экраном, рядом радиоприемник на ножках, а во втором углу подставка с проигрывателем. Рядом коробка с пластинками, но мне сейчас не до музыки. Диван, два кресла и стоящий между ними торшер на высокой ножке дополняли интерьер. Немного приглядевшись, я понял, что роль подставки для проигрывателя выполняет разборный стол. Третья комната оказалась детской, с двумя кроватями и шкафчиком. Далее я проследовал на кухню, которая выглядела вполне нормально, за исключением необычного холодильника и газовой плиты на ножках. Стол с табуретками вполне себе современный, разве что сам гарнитур также отдавал ретростилем. Еще эти жуткие обои во всех комнатах навевают мысли о старине глубокой. Сажусь на стул, кладу руки на стол и начинаю думать.

Я, может, вчера и выпил лишнего, но ясности рассудка не утратил и разговор с экс-коллегой помню дословно. Ладно, делаю последнюю попытку убедить себя, что это бред моего воспаленного сознания. Подхожу к отрывному календарю, который висит в коридоре. Моя голова в отчаянии стучается о стену. Сука! Нет, какой же он подонок! Все еще пытаюсь не верить в происходящее – возможно, это банальный розыгрыш. Но дата 21 мая 1966 года, напечатанная на листке календаря, сильно поколебала мою уверенность.

Не знаю, сколько я простоял, упершись головой в стену. Решаю еще раз убедиться, что я не брежу, и подхожу к окну. Отдвигаю занавеску и долго смотрю на улицу, по которой проезжают редкие легковые автомобили, в основном «Победы» и двадцать первые «Волги». Автобусы вроде ЗиСы, хотя в них я точно не разбираюсь. С третьего этажа можно было разглядеть людей, одетых в забавные куртки и легкие плащи.

Долго пялюсь в одну точку и не понимаю, что делать дальше. Мое прагматичное отношение к мирозданию дало огромную такую трещину. Наконец принимаю решение. Что бы со мной ни произошло, нужно разобраться в ситуации. Если это то, чего я боюсь, – значит, надо вживаться в окружающую реальность.

Мещерская Зоя Андреевна, 1940 г. р. Внимательно смотрю на милovidную светловолосую девушку, чье фото стоит на полке серванта. Вот, значит, как выглядит моя здешняя супруга. Откладываю паспорт в сторону и беру две метрики.

Мещерские Дарья и Мария, 1960 г. р. Забавные девчушки с веснушками, скорее всего – рыженькие. На фото мы все вместе, то есть я нынешний с семьей. Еще на полочке стояла рамка со снимком представительного и грузного мужчины с уверенным взглядом и женщины средних лет, похожую чертами лица на Зою. Родители, промелькнуло в голове. Фото предков Алексея обнаружено не было. Рыгаться в поисках альбома не стал. Положил документы на место и начал внимательно изучать фотографии. Черно-белое изображение не дает всей картины, но узнать по нему людей вполне реально.

Тем временем желудок своим урчанием напомнил, что организму пора подкрепиться. Открываю массивную дверцу холодильника и начинаю изучать его содержимое. Бутылка кефира, масленка, пяток яиц, три банки с соленьями и пара консервов. Не изобилие, но весьма неплохо. И как вишенка на торте – здоровенная курица, отнюдь не синюшная, коими, говорят, питались советские граждане. В шкафчике снизу обнаруживаю лук, картошку и стеклянную бутылку с растительным маслом. Это уже хорошо, будет у нас царский ужин. Мою курицу, натираю ее солью с перцем и оставляю мариноваться. Почистив картошку, начинаю искать пакет для мусора, но не обнаруживаю его. Зато нахожу обыкновенное ведро с газетой на дне, куда, насколько я понял, складывают отходы жизнедеятельности.

Духовку разжег с первого раза, выкинув спичку в специальный стаканчик, на который я сначала не обратил внимания. Вот на таких мелочах и палятся шпионы на советской земле. Посмеявшись про себя, начал искать пакет для запекания или фольгу, но безуспешно. Ничего страшного, просто придется отмывать противень. Сую картошку в курицу и кладу вокруг, обмазываю все маслом и ставлю в духовку. Огонь отрегулировал на глазок, надо будет следить за приготовлением, так как у плиты нет не только термометра, но даже стекла.

Шинкую, затем мну капусту и кладу ее в глубокую тарелку. Потом тру на терке морковь и добавляю к будущему салату. Мою руки и перемещаюсь в зал, где начинаю изучать вчерашний номер газеты «Советская культура» стоимостью 3 копейки. Ничего себе у них здесь цены. Я бы предпочел что-то вроде «Правды» или «Известий», но на безрыбье и рак рыба.

По квартире постепенно расходуется запах запекаемой курочки. Чертыхаюсь и иду проверять свою готовку. Вроде ничего, но надо немного убавить газ. Возвращаюсь к чтению, которое меня неожиданно увлекло.

«Коллектив Большого театра выдвинул кандидатом в депутаты народную артистку Инну Тимофееву. Хороший, чуткий товарищ, скромный человек, лишенный капризов, зазнайства и премьерства. Наряду с большой производственной работой, она активно участвует в общественной жизни коллектива».

Кто такая – не знаю, но, наверное, достойная дама, судя по приведенной биографии. Но какое отношение балерина имеет к работе депутата? Сразу вспоминаю наших спортсменов в Думе. Годы идут, но ничего не меняется, хотя буду рад ошибиться насчет уважаемой танцовщицы. Вот только в жизни не поверю, что прима Большого душа-человек. Там у дамочки наверняка такие когти и зубы, что тигра загрызет, встретясь животное ей на тропинке. Это я про виртуальные клыки, конечно.

«Сердца юности – с партией Ленина». Читаю заголовок и перехожу к самой статье. *«17 мая в Кремлевский Дворец съездов собрались представители юного поколения – делегаты XV съезда ВЛКСМ».* О, вот и про дорогого Леонида Ильича, коего мой батя считает лучшим правителем России всех времен и народов. Брежнев, в компании с некими Вороновым, Кириленко, Мазуровым, Пельше, Подгорным, Шелепиным, Гришиным, Демичевым и К°, посетил молодых делегатов. Генсек выступил с речью – под бурные аплодисменты, конечно. Из статьи я узнал, что комсомольцев сейчас 23 миллиона, а дорогих гостей делегаты приветствовали песнями.

Чем-то это Северную Корею напоминает. Меня случайно не занесло в какую-нибудь параллельную реальность? Далее узнаю, что 18 мая съезд продолжился и на нем выступили первый секретарь ЦК ЛКСМ Узбекистана Р. Абдуллаева, комбайнер из Алтайского края В. Денисенко, первый секретарь ЦК ЛКСМ Грузии О. Черкезия, первый секретарь ЦК ЛКСМ Литвы А. Чеснавичус, горновой из Криворожья А. Миронов, первый секретарь Татарского обкома ВЛКСМ Р. Беляев и писатель, лауреат премии Ленинского комсомола В. Чивилихин.

Прямо демократия, когда простому народу дают слово, пусть и ограниченно. Еще зал восторженно приветствовал героического борца за свободу трудящихся, генсека компартии Венесуэлы товарища Хесуса Фариа. От первооткрывателей космоса выступила первая женщина-космонавт, делегат съезда Валентина Терешкова-Николаева. Здесь я начал ржать как конь. Мля, бабка непотопляемая какая-то. Ее и в космос пуляли – но бесполезно, один черт в депутаты пролезла. Чего-то меня начала раздражать официальщина, которая не имеет отношения к культуре. Так, что у нас дальше.

«Премии Ленинского комсомола». Это более интересно, как здесь народ вознаграждают. «ЦК ВЛКСМ принял постановление об учреждении ежегодной премии Ленинского комсомола за лучшие произведения литературы и искусства». Так, лауреаты – писатели Николай Островский, Нодар Дзумадзе, Владимир Чивилихин, композитор Александра Пахмутова, режиссер Витаутас Жалакявичус и ТЮЗ им. Ленинского комсомола из Киева. А последние ребята – просто красавцы, фактурные такие. Явно отличный спектакль поставили. Немного не понял по Островскому, потом вчитался – этот написал «Как закалялась сталь». Я уж, грешным делом, подумал про автора «Бесприданницы».

Только я начал читать статью «Каким должен был театр для молодежи», как в замке повернулся ключ. Откладываю газету в сторону и выхожу в прихожую.

А она очень похожа на свое фото, только более миниатюрная. Большие голубые глаза, немного простоватые черты лица и красивая фигурка. Как называется ее прическа – я затрудняюсь ответить, но что-то высокое и явно с шиньоном. На Зое был деловой костюм из какого-то плотного материала и туфли на невысоком каблучке. Молча принимаю сумки и ташу на кухню. Моя здешняя супруга надевает тапочки, заходит следом и подозрительно меня разглядывает.

– Мещерский, у нас сегодня праздник? Решил меня обрадовать и наконец-то взялся за ум? Или опять чего-то натворил? – а голос у нее тоже приятный, не хуже фигуры.

– Просто приготовил ужин. Ты же с работы, наверняка устала, – делаю максимально правдивое лицо.

– Неожиданно, но приятно. Тогда сервируй стол минут через пятнадцать, я в душ. И включи колонку, чтобы вода начала нагреваться, – раздав команды, Зоя уходит в спальню.

Если бы я знал, как разжигать колонку, то сам бы хорошенько вымылся, а не мучился с холодной водой. Но делать нечего, пойду разбираться с незнакомой технологией. В итоге мне удалось справиться, супруга оккупировала ванную комнату и, на удивление, почти уложила в оговоренное время. Тем временем я вытащил курицу, порезал ее и положил две порции на тарелки. Нашел в столе мельхиоровые приборы и быстро организовал сервировку стола. Когда раскрасневшаяся Зоя в махровом халате зашла на кухню, то ее ждал весьма приличный ужин.

– Сегодня прямо день открытий, – наконец произнесла супруга, доев свою порцию. – Почему ты раньше не показывал свои кулинарные таланты, Леша?

– Так при такой жене, красавице и мастерице, куда мне лезть со своей стряпней, – комплименты лишними не бывают, как бы ко мне сейчас ни относилась благоверная.

Аккуратные ямочки появились на лице Зои вместе с улыбкой, но она тут же напустила строгости. Ей, кстати, более идет прическа с распущенными волосами, нежели с этой башней на голове. Так она выглядит гораздо моложе. Да и в домашней одежде ей гораздо лучше. Особенно приятно смотреть на точеные коленки и ложбинку между многообещающих выпуклостей. Но меня сразу отбрили и поставили на место.

– Даже не мечтай. Я сегодня жутко устала после этой проверки, длившейся неделю. Еще и поспать вчера не удалось по-человечески, так как один товарищ приперся ночью, благоухая перегаром, и храпел как трактор. Пришлось мучиться на диване. И не забывай, что завтра с утра мы едем к родителям. Папа обещал с утра прислать машину.

Не совсем понял, при чем здесь поездка к родителям. Собственно, никто и не собирался тащить мадам в койку. Просто наслаждаюсь приятными видами молодой и симпатичной женщины. Вместе с ее словами в голове что-то переключилось – и появилась новая информация. Близняшки на майские уехали с тещей на дачу, где и проведут все лето. Мой здешний тесть – большая шишка из Внешторга, и имеет персональный транспорт, который использует в личных целях. Супруга сейчас активно делает карьеру тоже по торговой части. Детей забрали из садика, потому что не всегда успевали их забирать к закрытию. И вообще – май и лето лучше провести на даче.

Искупавшись и высушив голову жутким феном, захожу в спальню. Зоя уже лежит, листая какие-то бумаги. Ну прямо деловая дама, взявшая работу на дом. Плюхаюсь на койку, включаю свой торшер и дочитываю статью про театр. Главный режиссер ленинградского Ленкома М. Гершт выдал достаточно интересные мысли. Правда, слегка смазал их всеми этими словами про партийность. Еще я не совсем понял, кто мешает театрам найти нормальных драматургов? И почему пьесы должны быть именно про молодых героев, унаследовавших лучшие революционные традиции? Может, надо быть проще и ставить спектакли про простые проблемы молодежи? Не готов пока лезть со своим уставом в чужой монастырь.

Супруга между тем выключила свой торшер и демонстративно повернулась ко мне спиной. Виды, в принципе, открылись достаточно интересные, но, думаю, сейчас не время распускать руки. Мне неизвестно, какая кошка пробежала между супругами. Судя по саркастическому тону Зои, дело не только в том, что здешний Алексей выпивал лишнего. Ладно, вроде внедрение проходит без проблем, значит, не стоит торопиться и дальше. Завтра мне предстоит общение с детьми и родителями супруги. Там лучше меньше говорить и больше слушать. А то времена сейчас суровые – спутают с каким-нибудь шпионом и отправят в подвалы НКВД! Или я эпохи перепутал?

Глава 3

– Так ты идешь или нет? Машина уже ждет, – Зоя уже вышла на лестничную площадку и начала проявлять нетерпение.

Я же что-то застрял и не мог заставить себя выйти из квартиры. Как мамин котик, который испугался открытого пространства. Наконец решаюсь. Делаю глубокий вдох, подхватываю две сумки... и – здравствуй, новый мир!

Проснулся сегодня рано и сразу посмотрел на будильник, чтобы убедиться в своей правоте. Железный и громкий механизм показывал шесть. Рядом посапывала моя здешняя супруга, выглядевшая как-то беззащитно, если сравнивать ее со вчерашним строгим видом. Раз ничего не изменилось и мои приключения в этом зазеркалье продолжаются, то надо продолжать вживаться.

Дохожу до ванной и еще раз смотрюсь в зеркало. В принципе, можно назвать меня красавчиком, только не мешает побриться. Сначала методом дедукции определил, что синяя щетка моя. Начинаю чистить зубы пастой «Семейная», вполне себе обычного вида, разве что тюбик металлический. Далее попытался разобраться в конструкции бритвенного станка. С трудом, но мне удалось сменить съемное лезвие марки «Балтика» – надеюсь, процесс бритья не опасен. Вместо привычного тюбика пены, на полочке нашелся мыльный порошок. Муторно и необычно, но я справился. Умывшись холодной водой, решил приготовить завтрак.

Но сначала кофе. Зерна и ручную кофемолку с туркой я заметил еще вчера. Честно скажу, что местный чай мне совершенно не понравился, показавшись излишне горьковатым, хотя придется привыкать. Только с утра я предпочитаю кофе и давно привык к кофемашине с капсулами. За неимением оной буду вспоминать, как его варить. Приготовил все ингредиенты и полез в холодильник. Достал яйца, масло и колбасу. Из деревянной конструкции, расписанной под хохлому, вытащил батон, который вчера принесла Зоя. Вот хлеб меня удивил в лучшую сторону, как и колбаса, которую я только что продегустировал. Правы были предки, что «Докторская» по ГОСТу – это прямо райская пища. Я даже зажмурился от удовольствия. Даже не знаю, что вкуснее – колбаса, масло, хлеб или все вместе. Так, не время для рассуждений – надо готовить глазунью и варить бодрящий напиток.

Звуки льющейся воды в ванной раздалась как раз тогда, когда я поставил турку на плиту. Ароматный напиток был разлит по чашкам, а на столе появилась скворчащая сковородка, как раз к появлению заспанной Зои. Без косметики и прочих женских боевых прикидов – вполне себе милая женщина, может, немного плотная на совсем уж придиричивый вкус. Нет, она не полная, просто такая фигура. Анорексичек никогда не любил, так что мадам для меня более чем привлекательна. Хотя какая она женщина? Двадцать пять лет, хотя мы уже семь лет в браке и воспитываем двух милых дочек. Это у меня отголоски своего времени, когда понятие молодости сдвинулось в сторону зрелости. В тридцать пять мужчина и женщина считаются еще вполне себе молодыми людьми, чего я никогда не понимал.

Еще вчера решил, что буду воспринимать сложившуюся ситуацию как квест. Пусть излишне реалистичный, но тем не менее. Заодно буду полностью влезать в шкуру местного Алексея. А что? Еда вкусная, я молод и полон сил. Плюс ко всему в придачу идет весьма симпатичная жена, на чьи аппетитные колени, выглядывающие из-под короткого халатика, я пялюсь второй день подряд. Зоя с видом королевы села на табуретку, спрятав свои ножки, и начала внимательно меня разглядывать. Чашку кофе и тарелку с завтраком она приняла, не отводя глаз. Я уж подумал, что у меня майка грязная или еще чего.

– Мещерский, что с тобой произошло? – прожевав кусок яичницы с колбасой, произнесла Зоя. – Вчера ужин, сегодня завтрак. Еще и кофе такой приличный сварил. Ты точно ничего не натворил?

– Вчера я долго думал, – произношу трагическим голосом, – и понял, что жил неправильно. С этого дня у меня начинается совершенно новая жизнь.

Зоя встретила мои сентенции демонстративным «Пфф». Далее захлопала глазками и, явно подтрунивая, произнесла:

– Найдешь приличную работу и будешь похож на нормальных людей? Хотя начало неплохое, – супруга ткнула вилкой в тарелку с завтраком.

– Нет, я стану великим режиссером и прославлю свое имя в веках, – поддерживаю шуточный тон Зои.

– Наверное, мне не суждено дожить до этой знаменательной даты. Спасибо за завтрак. Я пошла собираться, не забывай, что Игорь Сергеевич заедет в семь пятнадцать.

Смотрю вслед ладной фигурке, которая медленно покинула кухню. То, что я связан с кино, – это понятно. Еще бы появилась информация, кем и где я сейчас работаю. Вчера нужно было более дотошно просмотреть документы и фотоальбомы. Значит, буду узнавать о себе местном из иных источников. А может, в голове появится информация, посмотрим.

Пока же решил разобраться со своим новым гардеробом. Вполне себе нормальные брюки, хотя немного коротковатые. Рубашка тоже вроде ничего. Это хорошо, что пока нет моды на клеш и сорочки с огромными воротниками. Да я лучше повешусь, чем надену такое убожество. Про отвратные прически семидесятых вообще молчу. Одеваюсь и затягиваю ремень. Далее идет куртка, тоже вполне себе приличная. Достая из кармана расческу и делаю себе пробор, хотя, судя по фото, ранее я причесывался иначе. Общую картину дополняли удобные туфли марки «Цебо». Стою, мнусь в прихожей в ожидании Зои.

Наконец она выпорхнула из спальни, обдав меня запахом духов. На дачу супруга решила ехать в шерстяном платье, которое плотно облегалo ее фигуру. А еще Зоя заплела волосы в тугую косу, что совершенно меняло ее внешний вид. Пока мне совали в руки два сумки с вещами и продуктами, я не мог на нее налюбоваться. Далее же настал кульминационный момент выхода из квартиры, и меня начало колбасить.

Но ничего не произошло. Обыкновенный подъезд, с аккуратно покрашенными стенами и плиткой на лестничных пролетах. Зоя закрыла дверь и легко поскакала по ступенькам. Делать нечего – я потопал следом за ней. Перед подъездом нас ждала серая «Волга». Супруга уже нырнула на заднее сиденье и захлопнула дверь. У открытого багажника стоял пожилой и невысокий мужик в кепке. Он по-доброму улыбнулся и протянул мне руку для приветствия.

– Что, Леха, опять поругались? – водитель уложил сумки на идеально чистый пол багажника.

– Нормально все, Сергеич, – отвечаю машинально. – Помирился.

– Ты чего там разглядываешь, Мещерский? Будто первый раз Москву увидел, – Зоя не выдержала и минут через пять нарушила молчание.

Так я действительно не видел этой столицы. Для начала подтвердились мои подозрения, что наш дом расположен на Профсоюзной, в районе метро «Академическая». Странно, раньше думал, что эта станция была построена гораздо позже.

Вторым откровением было отсутствие ТТК и многих зданий. А далее я просто прилип к окну и жадно рассматривал город. В субботу утром машин и людей на улице немного, но мне хватало впечатлений. Естественно, больше внимания я уделял девушкам, которых в восьмом часу утра было маловато. В первую очередь в глаза бросались мешковатые костюмы мужчин, женщины в кофтах поверх сарафанов, милиционер в незнакомой форме и автобусы с закругленным корпусом. Разглядел на одном из них надпись «Икарус». По моим ощущениям, продукция венгерского автопрома выглядела иначе. Может, я действительно попал в какой-то параллельный мир?

– Ищу интересные виды для будущих съемок, – быстро отвечаю, так как задумался, и пауза затянулась.

– А я думала, ты на девушек пялишься, – голос Зои прямо-таки сочился сарказмом.

Мы как раз стояли на светофоре, и по тротуару действительно шествовали три весьма симпатичные особы. Мне все больше начинает нравиться это время, и особенно мода. Женская, конечно.

– Вообще, я удивляюсь твоему оптимизму. Ты еще дипломную работу не снял, а уже мечтаешь о каких-то панорамных кадрах, – опять этот демонстративный сарказм в голосе. – А в результате будешь шабашить по детским садикам со своим дружкой Самсоновым, забыв обо всех грандиозных планах.

Здесь у меня в голове что-то переключилось. Сейчас я работаю на Мосфильме помощником режиссера, а параллельно учусь, вернее, уже заканчиваю Высшие курсы сценаристов и режиссеров. Туда я попал, а скорее пролез, сразу после Института культуры, который закончил, вернувшись из армии.

Кадр за кадром в голове проносились эпизоды моей нынешней жизни. В основном последние семь лет, когда я после демобилизации восстановился в институте и встретил первокурсницу Зою. Роман у нас завертелся бурный и даже безумный. В результате – беременность, наше общее желание иметь ребенка, несмотря на протесты ее мамы. Скромная свадьба и переселение в квартиру бабушки моей супруги, которая, наоборот, поддержала молодую семью.

Перебарывая полученную информацию, я не заметил, как мы подъехали к Звенигороду, в районе которого располагалась дача родителей супруги. В принципе – ничего особенного, обычный двухэтажный домик, без высокого забора и кованых ворот. Дом еще довоенной постройки, но надежный и комфортный.

Как только машина подъехала к даче, отворилась калитка и на улице появилась теща Анна Михайловна. Невысокая женщина, эдакая более зрелая копия Зои. Ну, или наоборот – кому как удобно. Я тем временем выбрался из машины, открыл заднюю дверь и подал руку удивленной супруге. Далее проследовал за сумками.

– Игорь, зайдешь выпить чаю? – обратилась к водителю теща, после обнимашек с дочкой. – Я вчера пирогов испекла.

– Спасибо, Анна Михайловна, но я лучше поеду, – отказался Сергеич.

Под звуки отъезжающей «Волги» захожу во двор и иду по дорожке следом за женщинами. Вдруг распахивается дверь дома и к нам бегут два рыжика, за которыми несется собака непонятной масти. Девочки оббежали Зою с тещей и с криком индейцев, атакующих караван переселенцев, повисли на мне. Тут же сработали инстинкты моего нового тела. Бросаю на пол сумки и поднимаю близняшек на руки. Меня тут же расцеловали и обняли за шею.

– Так, – произношу якобы строгим голосом, – кто у нас Даша, а кто Маша?

– Она Маша-Даша, – кричат радостные девочки, показывая пальцем друг на друга.

Это такая давняя игра, которую любят дочери. Девочки действительно очень похожие, разве что веснушки немного отличаются. Целую в ответ каждую и спрашиваю:

– Что это за грозный зверь, который норовит испачкать мои брюки? – киваю на собаку.

– Это Булька! – кричат мне в уши с двух сторон. – Мы подобрали его с бабушкой.

– Они почему-то решили, что песик из породы бульдогов, – вздыхая, поясняет теща, поднимает сумки и передает одну Зое. – Вот и назвали так собачку.

Доношу довольных и улыбающихся девочек до крыльца, где они потребовали отпустить их на землю и побежали обнимать маму. А ничего так дачка у высокопоставленного работника, для этого времени – уж точно.

Мы с Зоей обычно спим в мансарде, а ее родители с дочками на первом этаже. Занес наверх сумку с вещами. Надеваю рабочую одежду и иду в кладовку. Я давно обещал теще заняться краном и посмотреть дымоход у бани. Нашел нужные ключи, кусок резины для прокладок и вернулся в дом. На кухне суетится Анна Михайловна, а двойняшки делают вид, что

помогают, одновременно рассказывая Зое, как прошла неделя. Женщины удивленно посмотрели на принесенные инструменты, но промолчали.

Через пару минут я уже уплетал вкуснющие пироги с картошкой и капустой. Вот что-то, а готовить моя теща умеет, и дочку обучила. Допив сладкий чай, с умилением смотрю на двойняшек, которые явно объелись выпечки. Далее дождался, когда народ покинет кухню, и занялся краником. Сначала перекрыл подачу воды, затем открутил латунный вентиль. Давненько я этим не занимался, но руки сами вспомнили, что нужно делать.

Следующей у меня была баня, которую вроде недавно отремонтировали. Но, видать, в трубе набилась сажа, и печка начала дымить. Залез на крышу и под веселые комментарии девочек начал работать щеткой. Потом чистил дымоотвод уже снизу. Закончив работу, вынес мусор и помыл полы.

– Кататься, – две непоседы опять повисли на мне с двух сторон при полном одобрении Бульки.

Иду переодеваться, предварительно умывшись, так как, по словам дочек, я похож на трубочиста. Собственно, им я поработал в течение часа. Далее выкатываю из кладовки два трехколесных велосипеда и тащу их на улицу.

Все стороны, включая собаку, получили истинное наслаждение от велопробега. Девчонки гоняли по пустым улицам дачного поселка. Булька, радостно гавкая, носилась между велосипедами. Я же шагал вслед резвящейся ребятне и постепенно анализировал информацию, которая обрывками выстраивалась в моей голове. Киваю проходящей мимо соседке, которая с улыбкой смотрела на нашу шумную процессию.

Вернувшись с прогулки, натаскал воду в баню и занялся огородом. Нет, картошку на даче не сажали, но очистить участок и обрезать некоторые ветки не помешает. На обед были макароны с котлетами. Анна Михайловна, под неодобрительным взглядом Зои, предложила мне пятьдесят капель, от которых я совершенно искренне отказался. Вздремнув полчаса, согласно закону Архимеда, я решил довести до ума уборку участка. Все-таки двенадцать соток – это вам не полы в однушке помыть.

Упахался я сегодня кардинально. Вернее, мое нынешнее тело давно не занималось подобными работами и ощутимо устало. А вообще, надо начать делать что-то типа усиленной зарядки. Еще на балкончике квартиры я видел пару гирь. Сразу в голове появилась информация, что Алексей ранее увлекался гиревым спортом. В принципе, это заметно по достаточно развитой мускулатуре и широким плечам. Ближе к вечеру затопил баню, так как народ изъявил желание попариться.

Женщины нырнули в парилку первыми. Девчонок выставили за дверь и передали мне на руки уже минут через десять. Нечего им долго сидеть в натопленной бане. Отнес довольных и распаренных близняшек в дом. Там проконтролировал, чтобы они переоделись, и мы сели пить чай. Впечатлений от сегодняшнего дня хватало, и девочки с радостью делились со мной своими эмоциями. Чуть позже к нам присоединились жена с тещей. Я же решил сходить за пивком и только потом париться. Сегодня можно расслабиться, ибо заслужил. Даже Зоя ничего не сказала, когда я взял авоську и двинул в сторону местного магазина.

Небольшое одноэтажное строение с деревянным крыльцом ничем не отличалось от десятков подобных магазинов в провинции моего времени. Квадратный зал, три прилавка и достаточно скромный ассортимент. Немного потупил, пока понял, что пиво надо сначала пробить на кассе, которая представляла собой железный ящик. За ним сидела продавщица и с жутким шумом пробивала чеки на бумаге, более похожей на картон. Только после этой процедуры мне выдали на руки четыре бутылки «Бадаевского».

– Я не знаю, что делать, – раздался голос Зои из открытого окна. – Он стал просто невыносим. Носится со своей глупой идеей снять фильм. Но кто же ему позволит? Да и характера у Леши не хватает. В кино нужно быть пробивным похлеще, чем у нас в торговле.

– Думаешь, этот твой Альберт лучше?

– Мама, он не мой, – возмущенно воскликнула супруга. – Просто молодой человек проявляет знаки внимания. Что здесь такого? Тем более что муж давно витает в облаках.

– Ну, не знаю. Мне кажется, что если вышла замуж, то принимать знаки внимания от другого мужчины недопустимо. – Рейтинг тещи резко вырос в моих глазах.

– Я сама не знаю, чего хочу. Но так больше не может продолжаться. Хотя ты права – я действительно равнодушна Альберту. Он разведен и глубоко несчастлив. Чем-то похож на меня. Но и к Леше у меня еще сохранились чувства. В общем, я совсем запуталась.

Наверное, женщины не услышали, как я зашел и продолжили свой разговор. Грешен – не удержался и решил подслушать.

– Так переспи со своим Альбертом, чего здесь думать. Заодно проверишь чувства.

– Мама! Как тебе не стыдно? – Я сразу представил, как Зоя покраснела от возмущения.

– Тогда какого рожна ты мне здесь несешь? Насмотрелась я после войны на безотцовщину. И такой судьбы своим внукам не желаю. Муж ей, видишь ли, не нравится. А когда ты на наше с отцом мнение наплевала и под венец побежала, о чем думала? Менять их будешь, как только надоест, или очередной Альберт на горизонте замаячит? Поэтому более со мной таких разговоров не заводи, и в ваши личные дела не вмешивай. За свои поступки ты должна отвечать сама. Леша же – не самый плохой вариант, вон как участок сегодня убрал и краник починил. И вообще, давай стол накрывать – скоро отец приедет.

Рейтинг Анны Михайловы опять подскочил резко ввысь. Возвращаюсь к калитке и громко ею хлопаю, будто только зашел. Смущенная Зоя сует мне чистое белье, и я направляюсь в баню. Вот, значит, какие дела происходят в нашем датском королевстве. Но не хочу сейчас портить себе настроение подобными думками.

После парилки сижу в предбаннике и испытываю истинное наслаждение. Местное пиво меня поразило с положительной точки зрения. Не ожидал такого вкуса. Поэтому мое состояние стремительно приближается к нирване. Только подслушанный разговор никак не выходит из головы. Честно говоря, не ожидал подобного «подарка». Но раз квест ставит передо мной подобную задачу, значит, я ее решу. Еще поразила теща. Раньше она точно не была моим союзником. В это время раздался звук подъезжающей машины и хлопанье двери. Приехал тесть. Первый этап внедрения в новую реальность прошел нормально. Но Филиппыч – мужик непростой, и может почувствовать, что я резко изменился. Нужно собраться с мыслями и постараться не совершать ошибок.

Глава 4

– Кушай, Лешенька. Может, тебе картошечки разогреть? – теща с утра просто порхает, и вообще вся лучится от радости. – Или варенье открыть? У нас еще смородиновое и малиновое осталось.

Зато Зоя сидит изрядно смущенная и ковыряется в своей тарелке. Я же наворачиваю сырники и просто млею от вкуса сметаны. Даже глаза закрыл и зажмурился от удовольствия. Дочки тоже активно работают вилками и помогают себе руками.

При слове «варенье» обе сделали стойку, как хищник перед броском. Улыбаюсь и решаю чуть пошутить над мелкими сладкоежками.

– Спасибо, но обойдусь без варенья. – Две пары возмущенных глаз готовы прожечь во мне дырку. – Сметана уж больно вкусная, а сырники – просто объедение. Специально творог покупали?

– Появилась у нас здесь новая молочница. Вот у нее все и берем. Но кто-то отказался есть творог. И чтобы он не прокис, пришлось пожарить сырники, – теперь уже Анна Михайловна обвиняюще посмотрела на внучек.

– Творог полезен для зубов, в нем много кальция. А варенье – наоборот, вредит здоровью. – Девочки приуныли, но я решил их не расстраивать. – Но под такое дело немного можно.

Довольные двойняшки сразу накинулись на вазочку со смородиновым, не дожидаясь, когда Анна Михайловна откроет банку с клубничным. Я тоже съел пару ложек. Просто объеденье какое-то. Решаю уточнить у тещи, чем еще помочь.

– Мы после завтрака гулять с этими егозами, но через часика полтора вернемся. Вы мне фронт работ определите, до обеда постараюсь сделать. А потом будем потихоньку собираться домой.

– Вот спасибо тебе, сынок! Из подвала надо всякое старье вынести. А далее я уже сама.

Услышав эти слова, Зоя поперхнулась, мать сразу начала постукивать ее по спине.

– Ты совсем сегодня бледная, дочка. Не заболела часом? Или утомилась вчера с дороги, бедняга. Может, тебе пойти полежать и отдохнуть? – излишне участливо произнесла Анна Михайловна.

После фразы про «утомилась» супруга стала похожа на свеклу. Не думал, что люди могут так быстро краснеть. А теща у меня, оказывается, тролль восьмидесятого уровня. Я сначала не понял реакции Зои, потом вспомнил, что сыном меня никогда не называли. А насчет «утомилась» – это вообще отдельная история. И дело не только в том, что на даче супруга ведет себя, как туристка. Пройтись по травке босиком, полить цветочки она любит. В остальном же – помощи не дождешься. Мысленно возвращаюсь к вчерашнему вечеру.

А рукопожатие у тестя сильное – даже не скажешь, что он кабинетный работник. Да и под небольшим слоем жирка массивной фигуры явно скрывается природная мощь. Он как раз загнал машину во двор и подошел к дому, с портфелем и свертком в руках.

– Баня натоплена? Пивка купил? – первое, что спросил Андрей Филиппович, увидев меня.

– Растопил хорошо и недавно дров подкинул. В ведерке два «Бадаевских», – даю краткий отчет.

Мясистое лицо тут же расплылось в довольной улыбке. В порыве радости тесть хлопнул меня по плечу. Будь на моем месте кто-то похлипче, так у него рука надолго бы онемела. Вот не умеет человек свою силу контролировать.

Далее была восторженная встреча внучками любимого дедушки. Филиппыч принес двойняшкам двух плюшевых зайцев, чем вызвал полнейший восторг младшего поколения нашей семьи. Балует он их, в квартире игрушек хватает. Думаю, на даче ситуация похожая.

Тесть быстро сменил костюм на смешные полосатые штаны и тельняшку с длинным рукавом. Откуда-то Филиппыч достал новый веник и двинул в баню. Я тоже пошел переодеться наверх, попросив, чтобы меня позвали, когда будем садиться за стол.

А неплохо ужинают советские партократы. Жаркое с картошкой, два свежих салата, мясная нарезка и белый хлеб. Под такое дело теща достала бутылку «Ркацители» и графин с водкой. Дети давно клевали носом, и я отвел их спать. Сказка на ночь не потребовалась, уж очень девчонки умаялись. Обняв своих зайцев, через пару минут двойняшки спали крепким сном.

Вернувшись к столу, доел свою порцию и включился в беседу. Заодно более внимательно изучал свою новую семью. Забавно, но сразу вспомнилась Зоина бабушка, в квартире которой мы сейчас живем.

Мировая была женщина. Назвать ее бабушкой или старухой просто язык не поворачивается. Дело даже не в том, что Светлана Александровна единственная из родни невесты поддержала нашу свадьбу, еще и выделила комнату в своей квартире. Это тот случай, когда говорят – гвозди бы делать из таких людей. Старая большевичка, вернее, жена известного революционера, хлебнула в этой жизни многого. Опала мужа в тридцатые, чудом не закончившаяся лагерями или пулей. Гибель в первый год войны младшего сына и геройская смерть старшего на Квантунском фронте. Отказ от эвакуации и работа в госпитале все страшные года войны. Смерть мужа в середине пятидесятых, который продолжал работать, несмотря на больное сердце. Ничто не сломило ее железного характера.

После войны Светлана Александровна продолжала трудиться уже в гражданской организации, вплоть до весьма почтенного возраста. До конца своих дней она сохранила ясность рассудка и ни разу не жаловалась на жизнь. Еще бабушка обладала острым язычком и за словом в карман не лезла. По субботам она позволяла себе употребить грамм двести «Двина» и периодически зубоскалила. Политику бабушка никогда не затрагивала, а вот семье и ряду общих знакомых доставалось изрядно. Зятя она называла ревизионистом из-за того, что тот был ярым сторонником идей XX съезда. Дочка у нее получила звание – буржуазная сучка. Зоя же была просто мелкой мещанкой. Я удостоился почетного прозвища – симпатичный балбес. От правнучек Светлана Александровна была просто без ума, жалко, что не дожила до их четырехлетия.

Вот сию и пытаюсь понять, чем семья номенклатурщиков отличается от простых смертных, за исключением определенного достатка. На самом деле – обычные люди, коих в СССР большинство. Стандартные разговоры про службу Филиппыча, необходимость каких-то покупок и бытовая мелочовка. Про XV съезда ВЛКСМ и прочие политические события не было сказано ни слова. Это, наверное, на предприятиях уполномоченные товарищи разговаривают исключительно лозунгами и цитатами классиков марксизма. Дома же – люди как люди. И не вижу я ничего плохого в мещанстве, если граждане честно зарабатывают свои деньги. Но точно помню, что данное понятие является в Союзе нарицательным. Только я еще не разобрался, почему.

Вино мне понравилось. Прodeгустировал пару капель, но пить не стал. Зоя и так смотрит подозрительно, хотя неизвестно, почему. Вот нет у меня воспоминаний, чтобы мое нынешнее тело приползало домой постоянно пьяным. Да и не похож я на алкаша. К выпивке особо не тянет, фигура спортивная, а ум так вообще ясный. Ха-ха. Решаю долго не засиживаться и поднимаюсь на второй этаж.

Уже сквозь сон слышу, как шуршит одежда и дергается одеяло. Оно оказалось в единственном числе и его предстоит делить с Зоей. Машинально поворачиваюсь на бок и обнимаю горячее тело.

– Ну, Алексей. Не сегодня, – супруга как-то вяло начинает избавляться от моих объятий.

Но я останавливаться не собираюсь. Даже предположить не мог, что у Зои такая роскошная грудь, которая, в общем-то, меня и распалила. Просовываю руку под нелепую ночнушку,

чтобы убедиться в своей правоте. Упругие бедра, плоский живот... и наконец в моей руке предмет вождения. Это просто чудо какое-то, и никакого силикона.

– Родители услышат, – шепчет Зоя срывающимся голосом, при этом стягивает с себя ночнушку.

Попеременно целую оба прекрасных полушария, вызвав у супруги сладостный всхлип. Руки меж тем путешествуют по всему телу, и я понимаю, что на ощупь Зоя так же хороша, как визуально. Белье только в этом времени подкачалось. Это не старорежимные панталоны, но трусы совершенно незнакомой для меня конструкции. Судя по дыханию – супруга уже готова, да и я сдерживаюсь с трудом.

Ух. Это было что-то с чем-то. Или у меня давно не было секса с такой красивой женщиной. Но завелся я не на шутку, партнерша тоже всячески меня поддерживала. На второй заход мы пошли через более долгую прелюдию, заодно сменили миссионерскую позу. Здесь нам обоим будто снесло голову. Если я еще пыхтел, периодически порываясь, то Зоя совершенно себя не сдерживала. На фоне скрипящей кровати это была просто эпическая сцена. Может, у супругов тоже давно не было секса, или сыграло роль эмоциональное напряжение, не знаю. Но я точно согласен разрешать все конфликты с женой подобным образом.

После третьего раза лежим обессиленные и пытаемся отдышаться. Зоя даже не стала слезать с меня и уютно разместилась на моем животе. Поглаживаю влажную спинку и понимаю, что мне начинает нравиться этот квест. Не знаю, как насчет шестидесятых вообще, но Алексей с Зоей были достаточно малограмотными в интимном вопросе. Ну, это если сравнивать с моим развращенным временем. Нет, никакими нетрадиционными формами секса мы не занимались, классика – наше всё. Вот только процесс подготовки бывает разным. И мне точно удалось сегодня удивить супругу. Хотя никакие воспоминания об этом аспекте жизни молодой семьи меня не посетили. Раньше я слышал фразу, что в Советском Союзе секса не было. Не верьте этим лжецам. Проверил лично – секс есть, да еще какой!

– Ты совсем меня заездил, – промурлыкала Зоя.

– Это кто кого заездил. В последний раз сверху была ты, – отвечаю с улыбкой и тут же вздрагиваю.

Супруга достаточно больно кусает меня за грудь. Опускаю руки ниже и подтягиваю ее за аппетитную попку. После долгого и сладостного поцелуя понимаю, что готов продолжить. Но Зоя перекадилась на свою сторону кровати и начала шарить рукой в поисках халата.

– Искупаться надо, но придется колонку нагревать, – с укором в голосе произносит она, встав с кровати. – Мама может проснуться.

– Если она не проснулась после наших художеств, то можешь шуметь спокойно, – мой смешок был прерван хорошим таким шлепком по животу.

Вот поэтому супруга с утра сама не своя, еще и родная маман хорошо ее подколола. Думаю, она точно все слышала, в отличие от тестя, который спит до сих пор. Не удивлюсь, если нас слышали и соседи. Зоя что-то совсем заскучала, отодвинула тарелку и начала пить чай. Смысла грустить не вижу, особенно после такой бурной ночи, но у нее свои тараканы.

Я же бодр и полон сил. Настроение так вообще близко к нирване. После завтрака иду в кладовку за великами. Уже через пару минут мы с дочками двинулись в сторону недавно открытой детской площадки.

М-да. Советские дети явно не избалованы игровыми площадками. Обычная металлическая горка, еще и без бортиков, деревянная песочница, грубоватые качели и тройной турник для разного роста. Вот и все. Но детворе это не смущало, и она с радостным визгом штурмовала горку. Очередь на качели была расписана чуть ли не до вечера. Я поздоровался с несколькими родительницами и бабушками, усевшись на бревно, играющее роль скамейки. И чего я ворчу? Наоборот, главе местного поселка надо сказать спасибо, что смог организовать детям подоб-

ное развлечение. Вон сколько радости и счастья. Вдыхаю свежий воздух, прикрываю глаза и просто наслаждаюсь чудесным подмосковным утром.

– Алексей, когда же ты порадуешь общественность своим фильмом? – вопрос был задан звонким и весьма красивым голосом.

Открываю глаза и наблюдаю прелестную картину. Но почему-то интуитивно сжимаюсь в ожидании какого-то подвоха. Напротив стоит Лена, подружка Зои, которая тоже пришла выгуливать ребенка, мальчика пяти лет. Несмотря на доброжелательную улыбку, чувствуется какая-то искусственность. Явно меня подкололи на предмет того, что давно пора осчастливить народ шедевром. А мадам хороша – высокая, стройная, длинные светлые волосы убраны в хвост, да и личико весьма симпатичное. Только в голубых глазах явно кроется насмешка.

– Елена, ранее я не понимал, что происходит. Но сейчас вижу, что мне не хватало музыки. В качестве ее я вижу только тебя, – решаю потроллить хорошенькую язву.

Собеседница стала похожа на рыбу, выброшенную на берег, так как не могла подобрать ответ. В итоге она сделала вид, что сыну требуется срочная помощь, и отошла к горке. А с кормы мадам не хуже, да и ноги просто замечательные. Мини-юбка и короткий плащ не скрывают этого великолепия, выгодно его подчеркивая. При этом – никакой пошлости. Я вообще заметил, что местная мода какая-то более эстетичная. Вроде бы девушка в мини-юбке или коротком платье – а выглядит гораздо скромнее, чем какая-нибудь моя современница в более строгом наряде. Или это я себе навидумал, впечатленный открытыми и более добродушными лицами, нежели маски и злобные гримасы людей из XXI века.

Наигравшись и распрощавшись с подружками, дочери решили, что без мороженого возвращаться нельзя, ибо сие великий грех. Посмеялся и пошел вслед за ними в сторону магазина.

Купив сливочное мороженое в вафельном стаканчике по 18 копеек, мы уселись на лавочку и принялись вкушать этот нектар. Я уже и забыл, когда ел что-то подобное. А может, никогда и не пробовал. Все-таки пальмовое масло не может быть полноценным заменителем нормального молока. Девочки о подобных проблемах не думали, а просто налегали на вкусоптицу. В итоге мы появились на даче с измазанными лицами, сладкими руками и жутко довольные.

До обеда успел разобрать кладовку и рассортировать вещи. Родственники решили часть выкинуть, а что-то отдать соседям. Перед обедом быстро искупнулся, переоделся в чистое и спустился на кухню. Зоя помогла маме резать винегрет, под щебет близняшек. На меня она смотрела исподтишка и сразу отворачивалась, когда я ловил ее взгляд. Прямо какой-то детский сад, штаны на лямках. Будто Анна Михайловна не знает, чем занимаются молодые и женатые люди ночью. Или это я вчера перестарался?

А вот электричка за прошедшие пятьдесят лет не изменилась. Разве что сиденья деревянные и жуткая зеленая краска на стенах. Публика совершенно разнообразная, но в основном дачники. Садимся на свободную скамейку. Зоя сразу прильнула к окошку и начала махать провожающим нас дочкам. Размещаю на полке сумки с ужином и салатом, которые буквально навязала теща, и плюхаюсь рядом с женой.

Главное отличие от моего времени – это пейзаж за окном. Только лесополоса и частная застройка, без всяких многоэтажек. Еще порадовало отсутствие продавцов всякого хлама, дрянных музыкантов и попрошаек. До Белорусского вокзала нам ехать полтора часа. Не заметил, как задремал. Зоя давно уснула, положив голову мне на плечо. Проснулся уже в районе Филей, хотел потянуться, но побоялся разбудить супругу. Напротив сидела полная пожилая женщина, которая одобрительно улыбнулась. Ближе к конечной аккуратно растолкал Зою, которая долго хлопала сонными глазами. Выглядела она при этом совершенно очаровательно. Не удержался и чмокнул ее в губы. Ну хоть в этот раз не покраснела, уже прогресс.

Метро меня особо не удивило, я еще застал похожие вагоны. Разве что народу гораздо меньше и нет рекламы на стенах. Проезд, кстати, стоит пять копеек и монетку надо опускать

в монструозные на вид турникеты. Помню, волку из «Ну, погоди!» эта конструкция половину хвоста оторвала. Переходим с Кольцевой на Калужскую линию, и уже через десять минут мы на «Академической». По дороге решили не заходить в магазин, так как еды хватает, а хлеб мы купили еще в поселке.

После ужина я наконец добрался до телевизора. Супруга в это время оккупировала ванную, предупредив, что это надолго. К моему несказанному удивлению, по первому каналу идет финал КВН-66. Придвигаю кресло поближе и впиваюсь в маленький экран. Команда «Волга» из Горького сражается с Минском. Честно говоря думал, что к этому времени КВН уже запретили. Ан нет, даже показывают в прайм-тайм. Половину шуток я не понял, но было очень весело и как-то душевно. Поразило, что многие конкурсы, вроде разминки и капитанов, существовали еще в стародавние времена. Опять радуется народ – количество добрых и открытых лиц просто зашкаливает. А еще соведущей шоу выступала некто Светлана Жильцова, весьма милая и активная дама. На ее фоне молодой Масляков выглядел бледной молью. Вообще, не люблю я этого товарища, приватизировавшего конкурс и превратившего его с годами в унылое зрелище. Но сейчас все было весело, находчиво и по-доброму. По крайней мере, зрители смеялись и хлопали от души. Я и сам получил просто массу удовольствия. Не было натужных шуток и прочей дешевины. Победила команда из Горького, хоть я и не понял, чем она лучше минчан.

В это раз я зашел в спальню позже супруги. Зоя что-то читала и делала вид, что не обращает на меня внимания. Сбрасываю одежду, ложусь и поворачиваюсь в ее сторону. Через некоторое время она не выдерживает и вопросительно поднимает брови. Кладу руку на круглую коленку, медленно начинаю ее поглаживать. Не встречая сопротивления, подбираюсь к заветному треугольнику. Слышу только, как Зоя вздохнула. Далее она зачем-то выключила свет и сама начала раздеваться. Ну вот, никакой романтики и предварительных игр. Люблю я медленно раздевать женщину, параллельно лаская ее тело. Но сейчас нет смысла навязывать свои хотелки, я и так, похоже, спалился по полной.

Этой ночью мы тоже особо не стеснялись и утомонились часа через полтора. Если бы завтра Зое не на работу, то точно продолжили до утра.

Глава 5

Разбудил меня не солнечный лучик, бьющий в глаза, а запах гренков. Вскрываю с кровати и делаю быструю разминку. Захожу минут через пять на кухню, и действительно – Зоя выкладывает на тарелку последнюю порцию жареного хлеба. На столе уже стоит чайник под грелкой и тарелка с позавчерашней курицей. Супруга в своем легкомысленном халатике, но уже с прической. Интересно, во сколько она встала, если на часах еще нет семи?

– Мещерский, что это с тобой случилось? Опять встал с утра пораньше. Ты и делами сегодня займешься? – снова этот ироничный тон, будто человека с утра подменили.

– Я же сказал, что начал новую жизнь. Разве ты не заметила?

Зоя начала краснеть и сразу отвернулась, будто что-то забыла в холодильнике. Странные метаморфозы – вчера ночью она вела себя гораздо менее скромно. Или я еще не разобрался в наших отношениях? После умывания плюхаюсь на стул и приступаю к завтраку. Курица вроде нормальная, за полтора дня не испортилась, гренки – просто объедение.

– Зой, а рубахи мои поглажены?

– Ой, прости. Не успела я после стирки, – виновато ответила супруга. – Может, ты сам?

С утюгом я разобрался быстро. Вполне себе современный механизм, только тяжелый и с надписями «лен», «хлопок», «шерсть» и «шелк» на регуляторе температуры. Побрызгал белую рубаху из пульверизатора и принялся за гладку. Поругиваю про себя нерадивую хозяйку, когда ставлю очередную складку и начинаю тщательно ее убирать. В итоге постепенно приноровился и погладил сразу три рубахи. Удивительно, но в моем времени уже не было отечественных утюгов, одни сплошные «Мулинексы» и прочие «Брауны». И куда все подевалось?

Торопиться мне некуда, так как нужный человек появится в Театре киноактера не раньше обеда. Решаю дополнить свои записи, которые начал вести еще вчера вечером. Вдруг раздается телефонный звонок, заставивший меня подпрыгнуть от неожиданности.

– Леха, – орут в трубку, – ну ты куда пропал? Я вчера целый день звонил.

– На даче были, Самсон, – судя по голосу, это давешний звонивший. – С утра пораньше уехали, вернулись ближе к вечеру. Так чего там с работой?

– Все нормально! Едем в четверг уже рисовать. Обстоятельства немного изменились, так что не подведи. Я сегодня уточню объем работ и согласую все с заведующей. Оплата – как всегда. Там вроде семь беседок, и еще надо обновить две стены внутри здания. У нас есть четыре или пять дней.

– Ну, добро. Позвони, как окончательно договоришься, и время уточни.

Оказывается, я и в этой жизни неплохо рисую. С Сергеем Самсоновым мы познакомились в изостудии ДК Текстильщиков моего родного городка. Сейчас мой друг детства числился официальным художником, зарабатывая в основном на оформлении детсадов, школ и разных санаториев. Я ему помогаю, так как в сезон Самсон не всегда успевает выполнить все работы. За подобные шабашки платят на удивление неплохие деньги. Но сейчас это не главное, поэтому сразу возвращаюсь к записям. Не замечаю, как пролетает несколько часов. Так, теперь бы не опоздать. Хотя до Краснопресненской мне добираться минут сорок, и там пешком чуть больше километра. Надеваю рубаху, завязываю галстук широким узлом, далее пиджак и подхожу к зеркалу. А ничего так внешний вид, даже для XXI века пойдет. Кладу записи в потертый кожаный портфель, проверяю, ничего ли не забыл, и выхожу из квартиры, мысленно перекрестившись.

В обед метро совсем пустое, разве что вездесущие пенсионеры едут по своим неотложным делам. Иду через Кудринскую площадь, которая сейчас Восстания. Но мне не до архитектурных красот, хотя отсутствие Новинского пассажа я заметил. А еще деревья, невысокие – наверное, посадили не так давно. Здание Театра киноактера я нашел сразу – трудно не заметить огромную надпись и непонятную инсталляцию поверх нее. Поднимаюсь по ступенькам, киваю

вахтеру и прохожу внутрь. Так, необходимо сориентироваться, а то память выдает забавные кренделя. Мне на второй этаж, где обычно проходили занятия. О, на ловца и зверь бежит! Моя цель стоит и курит у окошка, наверное, обдумывает очередной шедевр. И это не шутка – он действительно гений.

Мэтр и в молодости вполне себе узнаваем. Только без очков и лицо более круглое. Усы прежние, а на голове забавный чубчик темных волос.

– О, Мещерский, – произносит режиссер хрипловатым голосом. – Ваше сиятельство изволило посетить нашу скромную обитель?

Я вот ни черта не помню, чем накосячил перед наставником. Делать все равно нечего, надо его заинтересовать, так как он мой единственный шанс пройти квест.

– Георгий Николаевич, – делаю максимально трагическое лицо, – я виноват и обещаю исправиться. Но сейчас речь не об этом. Уделите несколько минут, я здесь сценарий набросал для дипломной работы. Для меня это вопрос жизни и смерти.

– Ну, идем, посмотрим, чего ты там наваял. И что там у тебя такого смертельного случилось?

Заходим в кабинет с несколькими партами, где занимался наш курс. Вытаскиваю тетрадку со своими каракулями и кладу на стол.

– Если я не сниму фильм, то жена уйдет и дочек заберет. А для меня это смерти подобно, – говорю уже серьезно.

Мэтр хмыкнул и начал выслушивать мои сбивчивые объяснения. По мере понимания скепсис явно покидал наставника. Если быть откровенным, то моя курсовая работа была полным шлаком. Нынешний же сценарий в корне отличался в лучшую сторону, даже от работ моих более талантливых сокурсников.

– Неплохо, – подвел итог режиссер. – Только скажи мне, Алексей. Разве за два года тебя ничему не научили, и сценарий нужно писать именно так? Эти каракули ты называешь полноценной работой? Мне было бы стыдно перед учителями и товарищами. Но ладно, об этом позже. Дай немного подумать.

Некоторое время Георгий Николаевич сидел молча, потом вскочил и начал мерить шагами небольшой класс. Затем рука мэтра нырнула в карман за сигаретами, и он вышел в коридор, я метнулся следом. Сделав пару затяжек, наставник наконец вынес вердикт:

– А ведь должно получиться. Не такой ты безнадежный, как я раньше думал. На следующей неделе как раз освобождается группа, и можно приступать к подготовке. Только у тебя запланированы кадры на природе. Это нужно договариваться о месте съемок, далее – везти группу и решать много всяких организационных вопросов. Сложно все это и муторно.

– Проживание, питание и место я обеспечу, – быстро пытаюсь сориентироваться, как все это организовать. – А звук, свет и пленка будут?

– Все будет, не переживай. Тем более что у тебя фильм короткометражный. Ладно, завтра приезжай в это же время, я обговорю детали с кем надо. Думаю, добро нам дадут. Только вот язык твой, Алексей... Кто тебя просил болтать про блат и прочие дела, которые студента, и даже помрежа, касаться не должны?

– Так я это, выпил лишнего. Ну и в кругу своих разговор был, – мямлю в ответ, ничего не понимая.

– Насчет алкоголя нотаций читать не буду – ты уже большой мальчик. Только компанию, в которой ведешь подобные разговоры, надо выбирать тщательнее. А лучше – вообще молчать. Но будет тебе группа. Мне уж самому интересно, что у тебя получится. Декорации не нужны, съемки натурные, что облегчает задачу.

Кто-то настучал начальству о моей критике порядков на Мосфильме. После этого я мог в принципе закончить с работой и больше не мечтать о карьере режиссера. Понимаю, что мне просто жутко повезло. Ну и Георгий Николаевич оказался замечательным человеком, для кото-

рого дело важнее сплетен. Решаю добавить немного комизма, чтобы отблагодарить наставника в экстравагантном стиле. Падаю на колени и пытаюсь облобызать его туфли в стиле сумасшедших БЛМщиков из моего времени.

– Отец вы мой родной! Век не забуду вашу доброту, – начинаю причитать громким голосом.

Данелия реально перепугался и отпрыгнул от меня чуть ли не на метр. Рядом прыснули две симпатичные девушки, вышедшие из соседнего кабинета. Я же иду на коленях в сторону режиссера, уже играя на публику.

– Мещерский, ты это, прекращай, – растерянно произнес режиссер, пытаясь поднять меня колен. – Люди же смотрят. Неизвестно что подумают.

Хороший он все-таки человек, и действительно добрый. Может, даже слишком. Вскикиваю с колен и уже нормальным голосом произношу:

– Георгий Николаевич, если с режиссурой не получится, то возьмете меня актером в свой следующий фильм? Я даже на главную роль не претендую, на второго плана согласен.

Сначала я подумал, что меня сейчас будут бить. Но потом Данелия расхохотался, в чем его поддержали давешние девушки.

– Я же тебе чуть не поверил... Ну ты и прохвост! – отсмеявшись, произнес мэтр.

– А можно цветную пленку, Георгий Николаевич? – наглеть так наглеть, решаю я.

– Да... Ты... Совсем... – режиссер не мог найти слов от возмущения. – Мещерский, не испытывай мое терпение. А то вместо съемок поедешь работать актером, как ты хочешь, только в театр города Кушка или Анадьрь, если тебе не нравится жара.

– Спасибо вам огромное! – произношу искренне и от души. – Вы действительно меня спасли. Теперь надо найти актеров.

Последние слова я пробубнил под нос, но Данелия услышал. Видя, что наставник, мягко говоря, изумлен, решаю позорно бежать. Окрыленный, подмигиваю двум улыбающимся красоткам и двигаюсь в сторону выхода. Уже свернув за поворот, понимаю, что брюнетка очень похожа на Людмилу Марченко. А блондинка еще не стала всенародно известной разлучницей семьи Горбунковых. Начинаю вспоминать, что с Марченко, которую называли советской Одри Хепберн, связана какая-то трагическая личная история. Но быстро забываю про звезду «Отчего дома», потому что увидел ЕЕ.

– Пузик, стой, – кричу вслед девушке и бегу за ней.

– Мещерский, сколько раз тебе говорить, что меня зовут Оксана? – голубые глаза сокурсницы метают самые настоящие молнии.

Ксюша из Белоруссии, и там ее фамилия наверняка воспринимается не так смешно. Но в Москве народ над ней тихонько посмеивался. Но девушка она добрая и отзывчивая, так что шуточки быстро прекратились.

– Я понял, извини. Забылся. Ты в кино сняться хочешь? – выпаливаю скороговоркой.

– Нет. И не надо ко мне приставать с грязными намеками. А что за кино?

М-да. Тяжелый случай. Но какой типаж! Стройная, со спортивной фигуркой, голубоглазая, светлая и абсолютно рыжая. Нет – ОГНЕННО-РЫЖАЯ! Волосы, отливающие медью, и веснушки, покрывающие лицо, руки, ноги, все тело, насколько удалось разглядеть. Ранее я к однокурснице особо не присматривался. Не умеет она себя подать, еще и одевается, как мышь – во все невзрачное. Но сейчас речь не об этом.

Мои близняшки, которых я решил снять в фильме, были примерно такими же. Яркими и огненно-рыжими. Они пошли в мою мать, хотя у меня даже веснушек нет. Зоя тоже совсем иная по типуажу. Вот такие причуды генетики. В качестве матери, в моей задумке, Пузик подходит просто идеально.

– Так. Иди сюда, – хватаю вяло сопротивляющуюся однокурсницу и волоку ее к окну. – Подними голову. Повернись налево. Направо. Замечательно!

Думаю, даже на черно-белых кадрах будут заметны веснушки. Вот только что с гримом делать? Обхожу Оксану, внимательно ее разглядывая. Она вертится вслед за мной и смотрит очень настороженно.

– Приподними платье сантиметров на пятнадцать.

– Мещерский, – возмущенно вскрикивает Пузик, – я не буду с тобой спать! И вообще, у меня жених есть.

– Здесь с человеком о кино разговариваешь, а в ответ опять про интим. Оксана, мне на твои ноги посмотреть надо до коленок, уж больно у тебя длинное платье. Но если хочешь... – делаю максимально масляное выражение лица, – готов приватно обсудить с тобой любые вопросы.

– Дурак! И шутки у тебя дурацкие, – слышу в ответ, но коленки мне все-таки показали.

И зачем она прячет свои ноги? Длинные и весьма стройные – такие есть не у каждой нынешней звезды.

– Завтра после обеда встречаемся здесь же, – взмахом руки пресекаю попытку спорить. – Я же тебе не в полночь свидание назначаю. Родина в моем лице рассчитывает на тебя, Оксана Пузик из Бобруйска.

– Я из Борисова! – слышу возмущенный возглас.

– Неважно, все равно рассчитывает. Завтра, в районе четырнадцати часов, жду, – выпаливаю последнюю фразу и уже бегу вниз.

– Разрешите? – стучусь в одну из примерок.

После некоторого перерыва и шороха за дверью раздается звонкий голос, подтверждающий, что можно войти.

– Валентина Васильевна, – прикладываюсь к ручке некогда популярнейшей актрисы, – заглянул к вам на минутку, но с большим делом. Выручайте.

– Лешенька, ты как всегда стремителен и обаятелен, – хохотнула Серова, – Как не помочь такому красавчику? Будешь пару капель?

Это она коньяк прятала, потому и не сразу открыла. Отвергаю алкоголь и неодобрительно смотрю, как актриса наполняет себе рюмку. Времени на политесы нет, поэтому сразу ввожу ее в курс дела.

– А ты дипломат, как всегда, – улыбается собеседница. – Героине нужна мама. А для двух главных действующих лиц требуется бабушка. Значит, Данелия обещал помочь?

– Только я не знаю, что там и как будет проведено по бухгалтерии, – останавливаюсь на оплате, после того как объяснил все детали. – Но со своей стороны обещаю сделать все, что смогу. В общем, завтра в 14–00 собираемся у Георгия Николаевича. Если вы не против...

Что-то мой запал увял под странным взглядом бывшей звезды. Некоторое время она молчала, потом ответила с небольшим надрывом в голосе:

– Мальчик мой! Ты просто не представляешь, как обрадовал меня этим предложением, – актриса грустно усмехнулась. – После нескольких лет исполнения одной и той же роли я готова сыграть даже тумбочку в твоей дипломке. Тетрадку свою оставь, если можно. Хочу посмотреть на весь сценарий.

– Но там одни каракули, Валентина Васильевна. Я и сам не всегда понимаю, что написал, – пытаюсь возразить и разрядить неловкую ситуацию.

– Ничего страшного. Как ты, говоришь, зовут мою «дочку»? Оксана Пузик? – Валентина Васильевна уже начала улыбаться. – Такая рыженькая и веснушчатая. Помню. Светлая девочка, не обижай ее. Пойду-ка я с ней побеседую, обсужу кое с кем некоторые детали. А ты не переживай, все будет хорошо.

Выйдя из театра, я подпрыгнул и стукнул ногами друг о друга. Получилось забавно, что оценили две молоденькие девушки, шедшие навстречу. Блин, какие здесь у людей открытые лица и замечательные улыбки. У девушек, конечно. Мужиков я особо не разглядываю. Доволь-

ный, как кот, объевшийся сметаны, двинулся в сторону Краснопресненской. Поддержка, пусть и бывшей, жены Симонова – это уже совсем иной уровень. Да, Серова сейчас в забвении, но в стране правит поколение, прошедшее войну. А фильм «Жди меня» был культовым и ассоциировался именно с Валентиной Васильевной, исполнявшей главную роль. В голове уже прокручиваю варианты сюжета и отдельные сценки. Приеду домой – необходимо будет все набросать на бумагу, а то что-нибудь забуду.

Решил зайти в гастроном около дома и посмотреть, чем радуется советских граждан отечественная торговля. Ранее я больше слышал об огромных очередях, пустых полках и прочих непотребствах. Но судя по довольным лицам, голодных и озлобленных людей в Москве не так уж много. Я даже ни одного попрошайки или нищенки пока не видел.

Покупателей радуют много чем, как это ни странно. А я вот сразу завис около забавной конструкции из двух больших перевернутых конусов. Сок яблочный и томатный – нетрудно было догадаться, чем заполнены стеклянные емкости. На прилавке рядом стояли подносы с пирожными. Может я извращенец, но с детства обожаю томатный сок со сладкой выпечкой.

– Мне томатного и две корзинки, пожалуйста, – говорю странно посмотревшей на меня продавщице.

Оплачиваю в кассе заказ и возвращаюсь обратно с чеком. Вытаскиваю алюминиевую ложку из стакана с водой, кладу в сок соль и начинаю его размешивать. Дородная дама меж тем передает мне два пирожных на тарелочке. Рядом стоят три круглых столика на высокой ножке, где можно быстро перекусить стоя. Странная у них здесь дезинфекция, кладу ложку в стакан с уже мутноватой водой.

Уу-уу. Опять этот божественный вкус! Никогда я не ел таких вкусных корзиночек. А какой бесподобный джем на дне! Продавщица смотрит на меня уже с добродушной улыбкой. Где же знаменитое хамство работников советской сферы обслуживания? Или все еще впереди – продавцы и парикмахеры не успели оскотиниться? Но сейчас не хочу думать об этом. Я просто наслаждаюсь давно забытыми вкусами своего детства. В конце девяностых сок еще был из натуральной томатной пасты. Крем же делали из маргарина, а не кокоса.

Еще не отойдя от испытанного блаженства, прогуливаюсь по большому гастроному. В мое время здесь мини-маркет, хинкальная и еще какая-то хрень. Сейчас же все отдано продуктам. В итоге покупаю шестьсот граммов «Пошехонского», выбрав его из пяти предложенных сортов сыра. Обязательный батон «Докторской», которая сразила меня в самое сердце на второй день попадания, и полкило масла. Представляете – оно, оказывается, бывает обычным, соленным и шоколадным! С упаковкой, конечно, здесь беда. Все покупки мне заворачивают в оберточную бумагу, похожую на картон. Но советского человека этими мелочами не проймешь. Достаяю из портфеля сумку системы «авоська», складываю в нее добычу и двигаюсь в сторону дома. А жизнь-то налаживается!

Глава 6

– Правда Серова приедет? – в надцатый раз переспрашивает теща.

Угугаю и продолжаю налегать на макароны по-флотски и соленья. В качестве супруги мне, конечно, досталась прекрасная женщина – но ее мама готовит лучше. Вот и сейчас, приехав просить о помощи, с радостью уселся за стол. Несмотря на сложные отношения, больше мне обратиться не к кому. И неожиданно нашел полную поддержку у Анны Михайловны. Но обо всем по порядку.

Вернувшись домой, закинул вариться предварительно вытащенную из морозилки грудинку и засел в зале за свои записи. Чередуя работу и готовку, сварил борщ к самому приходу Зои. В этот раз она просто сделала большие глаза и не стала задавать дежурный вопрос, что же со мной произошло. После ужина возвращаюсь в зал и решаю продолжить работу под включенный телевизор. Странно, «Спокойной ночи, малыши» уже есть, а программы «Время» еще нет. Только у детской передачи заставка другая, но мелодия вполне узнаваемая. Еще нет Хрюши со Степашкой, собаку зовут Кузя, а не Филя. Зато наличествует жуткого вида бородастый дед-ведуший, похожий на карлика, и никаких мультиков. Вместо них – суррогат мини-театральных постановок, или как этот жанр называется. Это поразило меня гораздо больше отсутствия информационной программы.

Решил не насиловать свой мозг и переключился на первый канал, где шел телеальманах «Подвиг». Интересная передача – не заметил, как залип, забросив сценарий. Нужная вещь, хотя исполнение, на мой вкус, весьма топорное. Но лучше так, чем никак. В мое время про героев Великой Отечественной войны начинают вспоминать ближе к 9 мая. Или, когда власти нужно поднять свой падающий рейтинг, примазавшись к нашей великой истории. Понравился закадровый текст и голос. Помнится, подобное пытался изображать Каневский на НТВ, только рассказывал он не про наших героических предков, а про маньяков, убийц и прочую мразь.

После окончания телепередачи обращаю внимание, что уже искупавшаяся Зоя опять странно на меня смотрит. Мне ее домашний вид нравится гораздо больше, чем деловой. С распущенными волосами и без боевой раскраски она выглядит как-то беззащитно – сразу хочется ее оберегать и всячески лелеять. Правда, сейчас меня одолевают немного иные желания насчет супруги. Будто почувствовав направление моих мыслей, она прикрыла обнажившуюся коленку и придала строгости взгляду.

– Сергеева из отдела учета купила билеты в театр на Таганке, у них там премьера. Но сама Людка пойти не может. Спектакль в пятницу, в 19 часов. Ты пойдешь, или мне договориться с Таней?

Блин, как не вовремя. Вот на детище молодого Любимова я бы точно сходил. Да и Высоцкий вроде уже начал там играть. А Таня – это ее подружка, насколько я помню.

– Мы с Самсоном будем работать с этого четверга по следующий вторник. Может, сходим через пару недель?

– Ну как знаешь, – недовольно фыркнула Зоя. – Если для тебя Самсон важнее жены, то думай сам.

Не успею я, а бросать друга нельзя. Вспоминаю, как мы с ним работали фактически с утра до ночи. В выходные вообще могли остаться ночевать, так как не хотели терять время на дорогу. И что – я, воняющий краской, толком не помывшись, полечу в театр? По идее, можно все решить – но реально не хочу подводить человека.

В общем, как-то не очень весело закончился такой замечательный день. Даже не получилось рассказать Зое о возможном одобрении моего фильма. Она быстро свернула разговор и ушла в спальню. Хотя бы за ужин поблагодарила. Я чего-то засиделся и лег спать достаточно

поздно. В итоге остался без сладкого, так как мои посягательства были весьма резко отвергнуты.

– Алексей, еще раз прошу, держи язык за зубами, – начал внушать Данелия, когда мы подошли к его любимому окну с консервной банкой на подоконнике, заменяющей пепельницу.

Сделав пару быстрых затяжек, мэтр как-то сразу расслабился. Несмотря на положительное решение в отношении моей дипломной работы, видно было, что его не покидало напряжение.

– Это хорошо, что ты договорился с Валентиной Васильевной. Боюсь, что могли и зарубить. Не знаю, кому ты там оттоптал мозоль, но информация уже дошла до Пырьева. Благо ему сейчас не до всяких мелких сошек, все вопросы я решил с его замом. Ну и личность Серовой здесь помогла, – Георгий Николаевич строго и вместе с тем грустно смотрит на меня, балбеса.

А чего отвечать? Это был не я? Вот стою и выслушиваю отповедь хорошего человека, который решил поучаствовать в судьбе молодого дурачка.

– По съемочной группе вопросов не возникло. Я только внес свои изменения, – перешел к делу мэтр. – Оператором у тебя будет Ринат Акмурзин. Он давно работает вторым номером у самого Урусевского. Но в отличие от своего предшественника, Коли Олоневского, никак не может получить собственный проект. По директору картины я уже говорил. Еще хочу посоветовать тебе в качестве консультанта хорошего режиссера Зельцера. Илья долго работал в документалке, был вторым у многих режиссеров. Человек он грамотный и, безусловно, талантливый.

Мысленно морщусь – директор по фамилии Каплан, консультант Зельцер. Я не антисемит, ранее вообще старательно обходил национальные вопросы. Но приходилось слышать истории про засилье данных товарищей на всех лакомых местах. В том же кинематографе их хватало именно на хозяйственных должностях. С другой стороны – Данелия подлецов навязывать не станет, значит, поверим его рекомендациям.

Консультантом оказался невысокий усатый мужик лет сорока, излишне худой, как мне показалось. Очень спокойный, даже где-то притормаживающий и немного заикающийся. Уже позже я узнал, что на его речь повлияла контузия, полученная на фронте. Постоянно забываю, что война закончилась всего двадцать один год назад. Акмурзин, наоборот, был здоровенным товарищем с мощной мускулатурой, и ни грамма не похожий на татарина. Светловолосый и голубоглазый – эдакий викинг, только без бороды и рогатого шлема. Детали были уже более-менее согласованы. Мне только оставалось съездить в Звенигород и договориться о проживании группы. Далее туда должен был приехать оператор, пожелавший изучить место съемок на месте. Зельцер решил ехать вместе с ним.

С актрисами у нас был полный консенсус. Серова, видать, провела воспитательную беседу с молодежью, так что Пузик просто сгорала от энтузиазма побыстрее начать. Пообещал на следующей неделе передать им уже чистовой вариант сценария. Моя же дорога завтра лежала на дачу к теще, просить о помощи. Еще надо бы по машине с тестем договориться. Права у меня есть, но разрешит ли он использовать свой пепелац – не знаю.

Скрывать от Анны Михайловны я ничего не стал и рассказал все как есть. Что это мой единственный шанс осуществить мечту и снять оригинальный фильм. Ознакомил ее со сценарием и возможными трудностями. Я, конечно, ранее подозревал, что в семействе Зои главный – отнюдь не Андрей Филиппович. Но сегодня убедился, что это правда. По машине она сразу дала добро и сказала, что водитель тестя пригонит ее, когда будет нужно. Пока я играл с близняшками, теща сбегала в администрацию, где был телефон, и к кому-то из соседей. В итоге через час меня уверили, что нужные помещения под проживание и съемки будут выделены. И яблоневый сад, на который я обратил внимание, мне тоже предоставят. Благо май достаточно прохладный и деревья начнут цвести немного позже обычного, как раз к началу съемок. Золотая женщина! И чего я прежний с ней столько лет воевал?

Сытый и довольный, еще нагруженный свежеспеченным пирогом и соленьями, вернулся домой на электричке. Зоя сегодня задерживалась, но, откровенно говоря, было не до нее. Весь вечер вспоминал уроки преподавателей, приводя сценарий в удобоваримый вид. Завтра работа с Самсоном, и будет уже не до писанины. Я так увлекся, что не заметил, как в двери повернулся ключ. Ну и работающий телевизор тоже заглушил звук. Выражение лица супруги было какое-то виновато-недовольное. Осмотрев зал, она ушла переодеваться.

– А почему ты не сказал, что был у мамы? – наконец нарушила молчание благоверная, увидев пирог на столе.

– Так ты не спрашивала, – отвечаю в ее же манере и возвращаюсь к сценарию.

Если мадам намерена устроить скандалчик или выяснение отношений, то сегодня я пас. Хочет изображать из себя невесть кого – пусть продолжает. Возмущенно посопев, Зоя развернулась и ушла на кухню. Там раздался демонстративный грохот посуды, показывающий ее отношение к ситуации. Откладываю ручку, протираю глаза и решаю, что конфликты мне сейчас не нужны. Я бы вообще избежал конфронтации, так как провел со здешней супругой две прекрасные ночи. Какая вожжа ей под хвост попала?

Захожу на кухню и наблюдаю странную картину. Зоя сидит за столом, уставившись в одну точку. Пирог стоит нетронутым, на плите закипел чайник. Завариваю чай, а сам становлюсь за спиной супруги. Кладу руки на напряженные плечи, отчего Зоя вздрогнула и захотела встать, но я удержал ее на месте. Начинаю разминать шею и плечевой пояс. Через некоторое время она перестала дергаться и даже закрыла глаза, запрокинув голову.

– Ты меня не любишь, – вдруг выдает подруга.

Судя по запаху, кто-то сегодня принял спиртного, но это точно не я.

– После работы сидели с девчонками в кафе, – продолжает Зоя и делает неожиданное заявление: – Все вы, мужики, козлы!

Сама же чуть ли не урчит от удовольствия. Опускаю руки ниже к двум твердым окружениям и шепчу в маленькое ушко:

– Глупости. Любил и люблю. И сейчас я тебе это докажу.

– Это все не то, – Зоя опять попыталась встать, но без особого рвения.

Я тем временем уже завелся не на шутку. Да и затвердевшие соски с прерывистым дыханием супруги намекают, что она тоже готова. А ведь я, здешний, действительно ее люблю. Вот не помню в своих воспоминаниях каких-то сцен адюльтера или просто приставаний к другим женщинам. В принципе, и есть за что. Зоя не только красива, но и человек хороший. Только в этом году начался какой-то непонятный разлад. Но сейчас не до этого. Поднимаю совсем разомлевшую супругу со стула и целую в губы. Она сразу отвечает. Далее хватаю ее в охапку и тащу в спальню. Чувствую, что сегодня до сценария больше не доберусь.

Утром, невыспавшийся, но очень довольный, жду Самсона. Договорились, что он заедет за мной на своем 407-м «Москвиче». В шесть утра еще достаточно прохладно, но уже светло. Друг не опоздал, и, поручкавшись, мы выдвинулись в сторону Электrozавода. Там у знакомых надо было забрать краску, а уже потом ехать на север, в сторону ВДНХ, где находится детский садик. Машин на улице практически нет, кроме поливалок и хлебовозок.

– Ты чего какой-то смурной? – Серега крутит баранку и посматривает в мою сторону.

– Да не выспался, – отвечаю с улыбкой, вспоминая прошедшую ночь. – Еще и носился как угорелый последние три дня. Чуть позже расскажу, что к чему. Ты пока давай, вводи в курс дела, а то у меня следующая неделя тоже по часам расписана.

Хороший у меня здесь друг. Он совсем недавно оседлал тему шабашек по оформлению и сразу взял меня в долю. На оклад помощника режиссера, в сто десять рублей, долго не проживешь. Особенно если у тебя двое детей. Вот мой белобрысый и добродушный друг детства помогает, чем может.

– Что-то Василиса Прекрасная у тебя излишне эротичная получилась, – хохочет Самсон.

Пашем как проклятые уже третий день подряд. В пятницу вечером я еще вернулся домой, так как сделали пока эскизы. Искупался и сразу завалился спать. Сквозь сон слышал, как вернулась Зоя, но уже был не в силах расспрашивать ее о театре. Встал опять в районе шести, позавтракал, запихал в рюкзак мыльно-рыльные, бутерброды и принялся писать записку супруге, что два дня меня не будет. Самсон не опоздал, и мы двинулись шабашить.

И вот уже финишная прямая. Мне, конечно, сложно состязаться с Сергеем в таланте. Он художник, а я просто любитель, умеющий рисовать. Еще и стиль у него забавный, что натолкнуло меня на некоторые мысли. А пока я решил похулиганить и изобразил несколько сказочных героинь с весьма выдающимися вторичными половыми признаками. Особо это не заметно, если только приглядеться. Но Самсон все понял и начал ржать как конь.

Уже в последний день, когда мы закончили две беседки и ждали госприемку в лице заведующей, я решил поделиться с Сергеем своими мыслями.

– Ты знаешь, что такое стиль пин-ап?

– Ну, видел пару плакатов. Я же не совсем деревня, – улыбнулся друг и стал похож на большого ребенка. – Только у нас такое не пройдет. Запретит цензура, и проблем потом не оберешься. Скажут, что пропагандируем нездоровые ценности разлагающегося Запада.

Эк он завернул. Чувствуется, что в их ДК регулярно проводятся комсомольские собрания и прочие идеологические мероприятия.

– А мы обойдем товарищей, любящих запрещать и не пущать. Наша задача – просто изобразить красивых женщин в разных ситуациях. Тем для плакатов я тебе прямо сейчас с десяток набросаю.

Этим мы и занялись. Я взял карандаш и начал быстро рисовать черновые варианты рабочих, крестьянок и служащих. Самсон фишку просек моментально, отнял у меня альбом и набросал пяток просто крутейших сценок. За этим занятием нас и застала заведующая Евгения Марковна. Это была невысокая и подвижная дама с обесцвеченными перекистью волосами. Энергия из нее так и перла. Сначала она потащила нас в игровую комнату и зал для выступлений. Особых нареканий не возникло, и далее последовали беседки. В принципе, заказчику тоже все понравилось, кроме некоторых моментов. На эротические мотивы с изображением Василисы заведующая внимания не обратила. Завтра Самсон должен был заехать и исправить замечания. И на этом всё.

– Леш, ты еще чего-то задумал, я же вижу. Рассказывай давай, а то я не засну от любопытства, – Серега не выдержал и задал вопрос, когда мы въехали уже во двор моего дома.

Проблема в том, что я не знаю, разрешат или нет запустить мои задумки. Вернее, слямзить и переработать под советскую действительность чужие идеи из моего времени.

– Я хочу издать тематический календарь. Если получится, то нескольких видов. То, что я видел на данный момент – полная хрень. Зато народ чуть ли не золотом готов платить за плакат какой-нибудь полуголой западной актрисульки. Нет, доярки и асфальтоукладчицы в стиле Кукрыниксов – тоже ничего. – После этих слов Самсон начинает заливисто хохотать. – Но времена меняются, и у народа есть потребность в иных образах. Для начала попробуем пин-ап, но в целомудренном виде – пошлости нам ни к чему. Второй вариант сложнее, но более реальный. Давай сделаем цикл фотографий с красивыми актрисами, одетыми в стиле советских работниц – ткачих и прочих учительниц. Ну, похулиганим немного, только без фанатизма. Пара мужских профессий тоже будет. Это будет перекидной календарь по западным образцам. Подумай над этим, может, чего набросаешь, и приезжай в Звенигород, где все обсудим. Через дней десять начнутся съемки, ну и мотаться я туда начну уже с этой недели.

На идею календаря меня натолкнул проект с австралийскими пожарными. Не знаю, как он называется, но исполнение просто крутое. Что касается пин-апа, то можно начать с плакатов, постепенно раскручивая эту тему.

Дома меня встретили весьма холодно. Будто Зоя не понимает, что деньги на дороге не валяются. За четыре дня шабашки я заработал столько, сколько за месяц на работе. Мне все тяжелее ее понимать. Зато ночью у нас полный консенсус. При этом очень интенсивный и громкий. Сегодня, правда, я был отфутболен, но по иной причине. У супруги настали «те самые» дни.

А далее мне стало просто не до капризов благоверной. Никогда ранее я так не уставал, в первую очередь морально. До меня сразу дошло, какой подарок был преподнесен Данелией в виде директора картины. Без товарища Каплана просто ничего бы не получилось.

Кроме организационных вопросов, было еще и творчество. С консультантом и оператором мы три раза мотались в поселок, выбирая будущие панорамы. Серова и попавшая под ее влияние Пузик вцепились в меня на предмет недоработок сценария. В итоге договорились, что Оксана, которая училась на сценариста, возьмет все эти вопросы на себя. Буду проверять, дабы дамы не ушли от темы. Ведь сценарий надо еще окончательно согласовать – благо опять вся надежда на Георгия Николаевича. Хорошо, что это всего лишь дипломная работа, которая не требует одобрения десятков комиссий.

В общем, вымотался до состояния нервного срыва еще до начала съемок. Даже не знаю, что будет уже в процессе работы. Вот так и вертелся как белка в колесе, ожидая, чтобы съемки уже начались и быстрее закончились. Реально стало все равно за итоговый результат. Интересно – как маститые режиссеры переживают подобное с каждым фильмом? А ведь потом начинается еще более выматывающий период под названием приемная комиссия. Частенько из фильмов вырезают ключевые эпизоды, совершенно меня изначальный замысел создателей. Благо что в политику я лезть не собираюсь, и критиковать чьи-то недостатки – тоже. Вспоминается первый фильм Гайдая, который чуть было не загубил его карьеру. Этого я точно не хочу. Только ЧТО увидят в итоговом варианте товарищи чиновники – одному богу известно.

И вот наконец знаменательный день настал. Понятно, что важно это для меня и еще нескольких человек. Основная часть съемочной группы воспринимает все как обыденность. Не знаю, какой у меня был пульс, когда были произнесены заветные слова, но сердце точно готово было выпрыгнуть из груди.

Свет! Камера! Мотор! Начали!

Глава 7

Теперь я понимаю, почему большинство режиссеров курит. Это не работа, а просто какой-то ужас. Но в итоге привык ко всей сопутствующей съемкам нервозности, и даже начал постепенно получать удовольствие от хорошо выполненной работы. Но съемки – это только треть от общего процесса. Далее началось самое утомительное и мучительное, под названием монтаж. А ведь еще нам предстоит озвучка выбранного материала. Здесь волей-неволей закуришь. И ведь речь идет лишь о короткометражном фильме длительностью менее двадцати минут. Что творится при создании полноценной картины, я даже думать не хочу. Кроме всего прочего, надо договариваться с «Мосфильмом» о времени, когда наша группа получит право доступа к оборудованию. Хорошо, что все взял на себя Каплан, и Даниеля обещал помочь.

Выйдя из здания на улице Мосфильмовской, я наконец-то вдохнул полной грудью теплый июньский воздух. Основные вопросы согласованы и можно с уверенностью сказать, что фильм скоро начнет обретать свои очертания. Решил пройтись до дома пешком, хотя это и займет более часа. Не мешает успокоиться, привести мысли в порядок и просто побездельничать. Повернул налево в сторону Университетского проспекта и медленно двинулся по Мосфильмовской, наблюдая за народом. Людей на улице не так много. В основном молодежь, скорее всего, студенты МГУ, которых становилось больше по мере приближения к их альма-матер.

Купил у дородной лотошницы эскимо и присел на лавочку. Эх, хорошо! Мимо прошла стайка девушек, что-то эмоционально обсуждая. Я прямо засмотрелся на ладные фигурки в платьях-колокольчиках и легких босоножках. После достаточно прохладного мая и начала июня лето наконец-то наступило, что сразу отразилось на гардеробе граждан. Сейчас температура примерно градусов двадцать семь. Мне бы на озеро или иной пляж смотаться, но дела не пускают. Выкинул обертку в урну и продолжил свой путь, вспоминая прошедшие безумные дни.

– А где ежик? – прибегают взволнованный Акмурзин. – Надо еще несколько дублей, у меня есть новые идеи.

– Мы его отпустили, – в унисон произносят Даша с Машей и задорно смеются.

– Так, молодежь, – обращаюсь к дочкам и зрителям, – нужно поймать ежика, потом отпустим. Оператор снял не все кадры.

Что тут началось! К охоте присоединились не только дети, но и взрослые. Наша компания вытоптала половину участка, где проходил очередной день съемок. Веселые крики с визгами, наверное, были слышны даже в Москве. Съёмочная группа тоже не отставала, и часть народа ринулась на поиски благоразумного животного, сразу давшего стрелкача.

Какой человек, особенно ребенок, не захочет соприкоснуться с внутренней кухней кино? В шестидесятых таких точно нет. Наши первые дни работы проходили в окружении просто невероятной толпы зевак. Поначалу это было забавно, но затем стало нервировать. Пришлось подключить административный ресурс в лице тещи, которую в поселке немного побаивались, дабы она навела дисциплину среди восторженного населения. Мешать нам сразу перестали, проникшись пламенной речью Анны Михайловны. Зрителей хватало, но гвалт и прочий шум прекратился. Но поимки колючего беглеца это не касалось, все действующие лица оторвались на славу.

Фильм я решил назвать «Маленькие проказницы». Хорошо, что времена еще не испорченные, и даже быдловатая публика воспримет подобное название без гнусных намеков. В качестве главных действующих лиц выступают девочки-близняшки, отдыхающие с мамой на даче и ожидающие приезда папы. При этом они немного хулиганят, доставая маму с бабушкой. Эдакий фильм-зарисовка с примесью «Ералаша».

Проанализировав нынешнее советское кино, обратил внимание на некоторые перекосы. На фоне отличных комедий, военных мелодрам и разного рода агиток добротных фильмов про жизнь простого человека снималось очень мало. Есть отличные вещи вроде «Первое свидание» с Юматовым или «Простая история», где Мордюкова была просто шикарна. Но выходя из более поздней эпохи такое кино не цепляло. Чувствуется какая-то искусственность и наигранность. Хотя неплохо смотрелся дебютный фильм Данелии «Сережа». Тяжело рассуждать на эту тему и особенно критиковать вполне себе добротное кино. Но вот такие у меня ощущения, и ничего не могу с собой поделать.

Ведь недаром «Москва слезам не верит» буквально ворвалась в жизнь зрителей, став не просто одним из лидеров советского кинопроката всех времен. Фильм стал частичкой жизни каждого адекватного человека. А ведь там не было чего-то запредельного. Просто отличный режиссер снял жизнь простых людей. Поэтому его смотрят сорок лет спустя и не забудут через шестьдесят. Актеры будто не играли, а жили на экране. Зрителя не обманешь, просто так он часами в очереди за билетом стоять не будет. Но на лавры Меншова я не покушаюсь, зная свой истинный уровень. Мне нужно снять дипломную работу в нестандартном стиле, заявив о себе. Для себя решил, что если не получится с первого раза, то переключусь на иные сферы, завоевую популярность и все равно вернусь в кино. Не просто так я озадачил Самсона пин-апом. Надо наступать по всем фронтам.

Кроме явно забавных моментов навряд ли поимки ежика или рассуждений дочек, веселящих окружающих, появилась небольшая проблема. Я запланировал сценку на пляже, дабы добавить небольшой перчинки. В общем, Пузик должна была снять платье и бежать с близняшками купаться. Но белоруска пошла в отказ, посчитав кадр чуть ли не обнаженкой с пошлятиной. Дурында. Сценка Селезневой, когда они с Демьяненко читали конспект, или диалог на пляже из фильма «Мой младший брат», где Марченко тоже была в купальнике, оказали сильное воздействие на народ. Бикини, ну или его предтеча, стали пользоваться бешеной популярностью после приключений Шурика, если я ничего не путаю.

С приобретением пляжного костюма вообще отдельная история. Повторять Гайдая не хотелось, поэтому я кинулся искать иной вариант купальника. И сразу был обломан по самое не хочу. Не учел, что сейчас сезон и народ разобрал все более или менее приличные летние вещи. Еще и советская промышленность, мягко говоря, не радуется своим ассортиментом. В итоге помогла Серова, посмеявшаяся над моей наивностью. Сценку Валентина Васильевна одобрила, хотя обозвала меня прохвостом и сластолюбцем. Портниха, рекомендованная звездой, сшила три варианта бикини по переданным эскизам. Поиск материала стал отдельной темой, но здесь неожиданно помогла Зоя. Все-таки хорошо, когда в семье есть работник торговли. Размеры Пузик у меня были, так как ей шили еще пару сарафанов. Здесь обошлось без проблем.

И вот настал момент, когда Оксана должна была надеть эротическую обнову и сыграть небольшой эпизод. Только наша будущая звезда уперлась. В итоге я пошел тем же хаотичным путем, подтянув всех женщин, кто работал над фильмом, и попросил их шуточно атаковать упрямыцу. Смех, крики, радостно прыгающие рядом с кучей-малой близняшки. Через полчаса этого балагана был проведен показ с красной как рак и стесняющейся актрисы. Я сразу выбрал аляпистый ярко-синий вариант с голубыми и красными вкраплениями, чем поверг окружающих в шок. Думал, что будет утвержден более откровенный вариант. Но затем дамы начали внимательно приглядываться к бикини, задумчиво поглядывая на Пузик. Все равно на черно-белой пленке не будет видно всей этой красоты. Но на этот случай я пригласил фотографа, который должен запечатлеть Оксану для истории.

Надо сказать, что за две недели съемок у нас сложился очень дружный коллектив. Смех, шутки и прочие подкалывания были нормой. Сразу возникла идея сделать подборку забавных эпизодов и показать их после титров, как любил делать Джеки Чан. Надо будет посоветоваться с Данелией. Настроение немного испортила Зоя, которая попыталась закатить неболь-

шой скандалчик, когда узнала, для чего мне была нужна ткань. Не удивлюсь, если она больше возмутилась тем, что ей не предложили пошить бикини. Надо будет исправить ошибку. Тем более что подобный купальник может очень выгодно подчеркнуть особо аппетитные выпуклости супруги. Решено, закажу ей два варианта, и пусть сама выбирает. Может, мне в моделиеры податься? Пузик, кстати, тоже весьма красива. Если не замечать ее прозрачную кожу, покрытую миллионом веснушек и конопушек, то Оксана практически фотомодель. Оказывается, наша скромница имеет разряд по прыжкам в длину и почти каждое утро начинает с пробежки. Потому и фигура у нее чудо, как хороша.

А еще мне было приятно общаться с Серовой. Ненавязчиво и без всякого давления она быстро стала лидером нашего небольшого коллектива. Заодно сильно помогла Пузик в чисто актерских моментах. По близняшкам она сразу сказала, что не нужно учить детей играть. Они сами вполне естественно вошли в образ. Мне тоже дала несколько советов по технической части работы. Под конец съемок вообще огорошила небольшим признанием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.